

15 Января. № 2. 1899 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Симф. дух. училищѣ.

Часть официальная.

Высочайшая благодарность.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему довлду Таврическимъ губернаторомъ телеграммы Вице-Губернатора, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ представителей всѣхъ учреждений и сословій Таврической губерніи и лично его, по случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше соизволилъ приказать выразить ему и всѣмъ участникамъ телеграммы свою благодарность.

Посланная Вице-Губернаторомъ г. Таврическому губернатору въ Корензѣ, 6 декабря, телеграмма была слѣдующаго содержанія: „Сего числа въ день тезоименитства Государя Императора, представители дворянства, духовен-

ства, всѣхъ учреждений и сословіи Таврической губернии и я, принеся въ кафедральномъ соборѣ Господу Богу горячую молитву о ниспосланіи Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому благоденствія, движимые безпредѣльною радостію по случаю пребыванія Ихъ Величествъ въ предѣлахъ губернии, имѣемъ честь просить Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ наши вѣрноподданическія чувства“.

II.

Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 5-й день минувшаго ноября, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Екатерининскою церковію села Царицына-Кута, Мелитопольскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣрою 715½ кв. саж, состоящаго въ упомянутомъ селѣ, жертвуемаго обществомъ крестьянъ подъ устройство помѣщенія для псаломщика.

Чинопроизводство. Высочайшимъ приказомъ 1-го декабря 1898 г. за № 86 по вѣдомству православнаго исповѣданія произведенъ въ чинъ за выслугу лѣтъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры секретарь при Таврическомъ епархіальномъ архіерее, *Теодоръ Якубовскій*, со старшинствомъ съ 14 августа 1897 года.

III.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

15 декабря предсѣдателемъ Евпаторійскаго отдѣленія училищнаго совѣта назначается священникъ Евпаторійскаго собора, Анемподистъ *Голубевъ*.

15 декабря псаломщикъ Паптеденмоновской церкви села

Далматовки, Дибир. уѣзда, Тихонъ *Дементьевъ* перемѣщается псаломщикомъ въ с. Корниевку, Мелит. уѣзда, а Литвиненко Иванъ допускается къ исполненію обязанностей псаломщика при выше означенной церкви с. Далматовки.

16 декабря священникъ Александръ *Левитскій*, согласно прошенію, переводится вторымъ священникомъ къ Николаевской церкви с. Большой-Лепатихи, Мелит. уѣзда; а священникъ той-же церкви и села Пудъ *Алейниковъ* долженъ считаться старшимъ священникомъ.

16 декабря священникъ Ново-Софійевской церкви В. *Южовъ* перемѣщается въ с. Марьино, Перекопскаго уѣзда.

16 декабря священникъ В.-Лепатихской Николаевской церкви Игнатій *Самарскій* увольняется заштатъ по болѣзни и согласно его прошенію.

16 декабря діаконъ каедр. собора Михаилъ *Кашинскій*, согласно его прошенію, перемѣщается къ Орѣховскому собору.

18 декабря депутатомъ въ Евпаторійскую думу назначается священникъ Анемподистъ *Голубевъ*.

19 декабря священникъ Харалампій *Дроботовъ* назначается настоятелемъ Покровскаго собора г. Орѣхова.

19 декабря священникъ Смоленской епархіи Іоаннъ *Четверкинъ* назначается вторымъ священникомъ къ Покровскому собору г. Орѣховъ.

23 декабря законоучителемъ Ивановскаго начальнаго народнаго училища утвержденъ священникъ Николай *Жалинскій*.

24 декабря послушникъ Катерлезской киновіи Сафроній *Сажовой* постриженъ въ монашество.

25 декабря студентъ семинаріи Владиміръ *Соколовъ* рукоположенъ во священника къ церкви с. Старой-Маячки.

Газрѣшено выдать пособие изъ кассы общества взаимной помощи: вдовѣ протоіерея *Маниѣ Соколовой* 500 руб. и вдовѣ псаломщика *Александрѣ Марсовой* 250 руб.

Утвержденъ церковнымъ старостою: при Іоанно-Кущенской церкви с. Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ *Пантеленмонъ Соломийный*.

29 декабря священникъ Лукинской церкви села Лакъ, Ялтинскаго уѣзда, *Савва Карсали*, согласно прошенію, увольняется за штатъ.

29 декабря священникъ с. Старой-Маячки *Владиміръ Соколовъ*, согласно прошенію его и по слабости здоровья его, перемѣщается на меньшій, по числу душъ, приходъ—къ Рождество-Богородичной церкви села Корнѣвки Мелитопольскаго уѣзда.

30 декабря псаломщикъ села Ново-Григорьевки *Авксентій Долгополовъ*, согласно его прошенію, перемѣщается въ село Діановку къ Ильинской церкви Бердянскаго уѣзда, на празднопсаломщицкое мѣсто.

30 декабря псаломщикъ *Іоаннъ Визирскій* опредѣляется священникомъ къ церкви св. Троицы селенія Могиляны, Берд. у.

31 декабря учитель *Алексѣй Литкевичъ* допускается къ отправленію обязанностей псаломщика при Покровской церкви с. Ново-Григорьевки, Бердянскаго уѣзда.

IV.

Архіерейскія служенія.

24 декабря. Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вольскій, совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіерея А. Назаревскій, протоіерея М. Марковъ и священники: А. Поповъ и П. Тихвинскій. При служеніи рукоположенъ во діакона студентъ семинаріи *Владиміръ Соколовъ*.

25 декабря Рождество Христово. Его Преосвященство служя въ всепоное бдѣніе и совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащ. были: протоіерей: А. Назаревскій, В. Знаменскій, М. Марковъ, А. Сердобольскій и священники: П. Тихвинскій и Высотскій. При служеніи рукоположенъ во священника діаконъ В. Соколовъ. Проповѣдь въ обычное время говорилъ прот. Іоаннъ Тяжеловъ. По литургіи отслуженъ положенный въ сей день молебень, въ служеніи котораго участвовало все городское духовенство.

26 декабря—второй день праздника Рождества Христова. Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіерей А. Назаревскій, протоіерей М. Марковъ, священникъ Н. Мезенцевъ и іеромонахъ Израиль. Проповѣдь говорилъ священникъ П. Тихвинскій. По литургіи отправленъ чинъ Похвалы Пресвятыя Богородицы.

27 декабря—третій день праздника Рождества Христова. Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были протоіерей: А. Назаревскій, М. Марковъ, священникъ П. Тихвинскій и іеромонахъ Пахомій.

Того-же дня Его Преосвященство въ томъ же соборѣ служалъ вечерню, а послѣ оной читалъ акаѣстъ Спасителю.

Извѣстія и объявленія.

Просвѣщены святымъ крещеніемъ: 1) изъ магометанской вѣры турекноподданный Мустафа Али оглу Дервишъ; нареченъ *Михаиломъ*; 2) изъ еврейской вѣры, Орѣховскій мѣшанинъ Гершко Хаимовъ Островскій, нареченъ *Николаемъ*.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

I.

Слово въ день Рождества Христова.

Съ нами Богъ... Разумѣйте языцы, и покоряйтесь, услышите даже до послѣднихъ земли, могущи покоряйтесь, яко съ нами Богъ (Исаіи VIII, 9 и 10).

Съ этими словами, братіе христіане, за 700 лѣтъ до Рождества Христова ветхозавѣтный Богодухновенный пророкъ Исаія отъ лица народа еврейскаго обратился къ иноземнымъ языческимъ народамъ, злоумышлявшимъ противъ избраннаго народа Божія, давая тѣмъ понять, что враждебныя ихъ замыслы не осуществятся, табъ кабъ защитникъ и покровитель народа Божія — Самъ Господь.

И, дѣйствительно, народъ еврейскій, со времени Авраама ставшій народомъ избраннымъ и со времени Моисея при горѣ Синаѣ вступившій въ завѣтъ съ Богомъ, имѣлъ право сказать словами пророка: *съ нами Богъ... Разумѣйте языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.* Въ то время, когда всѣ другіе народы искали Бога лишь чрезъ разсматриваніе природы и въ ея гармоніи, красотѣ и цѣлесобразности постигали первопричину бытія и промышленяющую десницу Божию и лишь оцунью шли къ Божественному свѣту, — народъ еврейскій, имѣя цѣлый рядъ откровеній чрезъ своихъ

пророковъ, *ходилъ во свѣтъ* и былъ постепенно подготовляемъ къ принятію Обѣтованнаго Искупителя міра. Ему, а не другому народу, было сказано Господомъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, вы же людіе Мои, избранны отъ всѣхъ языкъ* (Исх. XIX, 5 и XX, 2), и потому только онъ въ правѣ былъ считать себя народомъ Божиимъ, а Іегову — Богомъ, живущимъ среди него, и сказать: *съ нами Богъ; разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ*.

Но когда пришло исполненіе время, Господу угодно было для спасенія страждущаго человѣчества послать на землю Возлюбленнаго Сына Своего, и на землѣ совершилась непостижимая тайна — *Богъ явился во плоти и съ чловѣки поживе*. Черезъ Рождество Христа Спасителя отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Божество соединилось съ чловѣчествомъ, Самъ Богъ явился среди людей, и если когда, то именно теперь носитель Божественныхъ обѣтованій — еврейскій народъ, подготовляемый къ тому въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, долженъ бы сказать: *съ нами Богъ... Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ*. Онъ долженъ былъ бы сказать это потому, что пришествіе въ міръ Спасителя и воплощеніе Его отъ Дѣвы весьма ясно предуказано было ветхозавѣтными пророками. Табъ они предсказали, что Спаситель міра произойдетъ изъ дома Давидова (Исаиі XI, 1), воплотится отъ Дѣвы (VII, 14), родится въ Вифлеемѣ (Мих. V, 2) и предъ Его пришествіемъ посланъ будетъ Предтеча (Исаиі XL, 1), что Онъ выступитъ на свое служеніе чловѣческому роду и будетъ дѣйствовать преимущественно въ Галилеѣ (IX, 1), силою Его чудеса *отверзутся очи слѣпыхъ, уши глухихъ услышатъ, и укрѣпятся рука и колѣна разслабленная* (XXXV, 3 и 6), что Христосъ торжественно вступитъ въ Іерусалимъ, какъ Царь, восторженно привѣтствуемый народомъ, *на жребяти осли* (Зах. IX, 9), будетъ проданъ за 30 сребренниковъ (IX, 12 и 13), невинно пострадаетъ за грѣхи людей, умретъ по-

зорною смертію среди злодѣевъ, но чрезъ свое воскресеніе получить высшее прославленіе и полное утвержденіе основаннаго Имъ царства среди послѣдователей (Исаи ЛII, 43 и ЛII, 1—10) И не смотря на столь ясныя пророчества о Мессіи, народъ еврейскій, увлекшись представленіями о Мессіи, какъ земномъ Царѣ, и желаніемъ славы и первенства среди друг. хъ народовъ, не узналъ среди Него явившагося Божественнаго Искупителя, и только небольшая часть евреевъ оудостоилась вступить въ среду царства Мессіи съ именемъ христіанъ; большинство же евреевъ, отвергну Христа и косиѣвъ въ своей слѣпотѣ, еще доселѣ ждетъ своего обѣтованнаго Мессію. Такимъ образомъ, уже не евреи, носители ветхозавѣтныхъ обѣтованій, а мы, христіане, увѣровавшіе въ пришедшаго Мессію, стали *подомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, нар домъ святымъ, людьми обновленія, сынами Божиими* (1 Петр. II, 9), и именно христіане теперь должны сказать съ ветхозавѣтнымъ пророкомъ: *съ нами Богъ... Разумѣйте ягъцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.*

Но и въ средѣ христіанскихъ народовъ, долженствовавшихъ составить единую церковь Христову, произошло раздѣленіе: западные христіане — одни, забывая слова Спасителя: *царство Мое не отъ міра сего*, подъ давленіемъ своихъ протизательныхъ папъ, присвоившихъ себѣ земную власть и домогавшихся всемірнаго владычества, а другіе, въ своемъ жемудріи и самоиѣвнѣи поставившіе собственныя силы чловѣка выше авторитета раздавательницы благодатныхъ даровъ — св. церкви и тѣмъ ниспровергшіе ея Божественный авторитетъ, — отдѣлились (отъ древнихъ апостольскихъ и отеческихъ преданій и не оставились вѣрными завѣтамъ первенствующей Христовой церкви. Только церковь Греко-Восточная, за которою въ наукѣ и исторіи сохранилось наименованіе Православной, остается хранительницею апостольскихъ и древне отеческихъ преданій и вѣрна основамъ первенствующей Христовой церкви, и потому и преиму-

щественнымъ предъ другими христіанскими церквами правомъ можетъ и должна сказать: *съ нами Богъ... Разумѣйте языцы...*

Наша русская церковь, съ насажденія христіанства св. Владиміромъ, пребывала и пребываетъ доселѣ въ самомъ тѣснѣйшемъ общеніи съ церковію греко-восточною, а русскій народъ всегда сохранялъ искони церковные уставы и подавалъ другимъ славянскимъ народностямъ примѣръ соблюденія заветовъ своей матери-церкви, такъ что всѣ восточные христіане видятъ въ русской церкви ревнительницу древнихъ отеческихъ уставовъ и оплотъ отъ всякихъ чуждыхъ вторженій, а въ русскомъ народѣ имѣютъ защитника и покровителя родственнымъ по вѣрѣ и національности славянскимъ народностямъ. За свою вѣрность древнимъ основамъ христіанства и родственную привязанность къ братьямъ по вѣрѣ, и русская церковь, и русскій народъ, съ введенія христіанства, въ продолженіе почти тысячелѣтія, — неоднократно испытали на себѣ пути Божія промысленія и заступленія, а въ цѣломъ сонмѣ почивающихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи прославленныхъ угодниковъ Божіихъ имѣютъ залогъ и доказательство того, что и *съ нами Богъ*. — Примѣры предъ нами... Припомнимъ 1812 й годъ и воспоминаемую нынѣ же нашею русскою церковію побѣду надъ Галлами и 20 союзными съ ними народностями, когда всѣ государства запада склонили свои выи подъ знаменами могущественнаго и славнаго полководца наполеона Бонапарта и когда Провидѣніемъ Всевышняго одной только Россіи досталась побѣда надъ доблестными его войсками. Развѣ не показалъ тогда Господь предъ всѣмъ міромъ, что вмѣстѣ съ Россійскимъ воинствомъ и онъ поборалъ надменныхъ завоевателей, и развѣ освобожденная Москва, а съ ней и вся Россія, не въ правѣ была сказать: *съ нами Богъ... Разумѣйте языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ?* А вотъ и другой примѣръ, уже современный, доблести Россіи — не военной, а

мирно и мудро государственной... Развѣ западная Европа не склонила свои надменные знамена челоѵческаго генія и силы предѣ такъ недавно закрывшейся дорогой сердцу русскаго челоѵка могилой Царя Миротворца? и не признала ли она въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, что вся Европа, а въ лицѣ ея и весь міръ, въ теченіи 13-ти слишкомъ лѣтъ Его царствованія, со умиленіемъ взирала на Россію и ея доблестнаго и благословеннаго Вождя Государя Императора Александра Ш, и Ему обязана была своимъ ненарушимымъ продолжительнымъ миромъ? И не должны ли мы, восхищенные духомъ, подобно небеснымъ провозвѣстникамъ воскликнуть: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ челоѵцахъ благоволеніе?* Также взираетъ она и теперь на Его Благословеннаго Преемника Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, съ высоты Престола, призывающаго всѣ образованные христіанскіе народы къ разоруженію и всеобщему миру, и нынѣ сильныя и могущественныя государства запада, желающія истиннаго мира своему отечеству, дорожать союзомъ съ Россією стараются поддержать съ нею добрыя отношенія, на нее взираютъ и отъ нея ждуть упроченія Европейскаго мира, и потому въ правѣ Россіи, съ своимъ Возлюбленнымъ Монархомъ, воззвать предѣ лицомъ цѣлаго міра словами ветхозавѣтнаго пророка: *разумйте лзыцы, и покоряйтеся, услышите даже до послѣднихъ земли, мощици покоряйтеся, яко съ нами Богъ.*

Но, бр. хр., какъ въ ветхозавѣтной церкви народъ еврейскій былъ силенъ и могущественъ въ глазахъ другихъ народовъ только до тѣхъ поръ, пока хранилъ данный Богомъ законъ, и исполнялъ его предписанія и ревностно служилъ Іеговѣ, а какъ скоро нарушилъ законъ и оказался недостойнымъ милости Божіей, Господь избралъ мѣстомъ своего обитанія церковь Христову; такъ и въ ново-завѣтной церкви Господь будетъ обитать среди насъ, вѣрующіе, сила благодати

будеть дѣйствовать въ насъ, и милости Божіи будутъ изливаться на насъ—до тѣхъ поръ, пока мы, бр. хр., будемъ сохранять чистоту нашей вѣры, преданность уставамъ св. церкви, явимъ себя достойными ея сынами, будемъ ревновать объ исполненіи заповѣдей Божіихъ и своею жизнію представимъ себя *достойными храмами, живущаго въ насъ Духа Божія*; пока любовь Христова будетъ одухотворять насъ и идея мира объединять всѣхъ христіанъ. Тогда только Божіе благословеніе почіетъ на исполнителей закона и ревнителей правды, и *миръ* водворится на землѣ. А потому, дабы Господь, доселѣ являвшій знаки своего благоволенія къ намъ, и впредь обиталъ среди насъ и ниспосылалъ на насъ свои милости, намъ, бл. слуш., необходимо позаботиться о духовномъ нашемъ совершенствѣ и объ угорененіи въ сердцахъ нашихъ добрыхъ нравственныхъ привычекъ.

Покажемъ же себя, доблестные сыны Россіи, истинными чадами св. церкви и преданными гражданами своего Государя и отечества, дабы Господь не отвратилъ отъ насъ своей милующей десницы и дабы сосѣдніе народы смирились въ своихъ горделивыхъ и завоевательныхъ замыслахъ, *яко съ нами Богъ*. А въ сей знаменательный для нашего отечества день—воспоминанія Рождества по плоти Господа Нашего и дарованной намъ побѣды надъ 20-ю народностями—вознесемъ духомъ отъ земнаго вертепа къ небесному и прославимъ воплотившагося Господа, чтобы всѣ—ближніе и дальніе, дружественные и враждебные намъ—народы, познавши силу и величіе Божіе и проникнувшись идеєю любви и мира, подобно Ангеламъ небожателямъ, всѣ единодушно воспѣли родившемуся во плоти Господу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцъхъ благоволеніе!*

Аминь. Протоіерей Іоаннъ Тяжеловъ.

Das Leben Jesu im Leben der Christen. Stuttgart 1892.

II.

Чудо и естественный законъ,

(По Ульгорну ¹⁾).

Вопросъ о чудѣ въ богословской литературѣ всегда былъ и остается живымъ вопросомъ. Для весьма многихъ чудо является камнемъ преткновенія, котораго они никакъ не могутъ обойти. „Кромѣ чудесъ, мы готовы принять все остальное содержаніе библіи“,—говорять они. „Но вѣра въ чудеса при настоящемъ состояніи знанія, собственно, естествознанія—совершенно невозможна. Поэтому лучше отвергнуть вѣру, чѣмъ увѣровать въ чудеса“.

Между тѣмъ устранить чудеса изъ библіи невозможно ни посредствомъ естественнаго объясненія, ни посредствомъ образнаго представленія ихъ. Не принесетъ пользы дѣлу ни опущеніе здѣсь и тамъ чего-либо чудеснаго, ни полное устраненіе того или другаго чуда, ни представленіе чудеснаго мейже чудеснымъ. Малѣйшее чудо (если только вообще въ этой области допустима разница между малымъ и великимъ) въ концѣ концовъ такъ же непонятно, какъ и величайшее. Тщетна также и попытка, совсѣмъ удаливъ чудеса, выдѣливъ ихъ, какъ *пустой* балластъ, изъ содержанія библіи, сохранить только оставшееся послѣ такой работы, потому что все христіанство основывается на чудѣ явленія Христа, и кто отвергаетъ чудеса, послѣдовательно долженъ отвергнуть и основные факты христіанства, главные догматы христіанской вѣры. Даже болѣе: онъ долженъ отвергнуть и все Откровеніе, ибо Откровеніе и чудо связаны между собою неразрывно. Откровеніе въ собственномъ смыслѣ слова есть несомнѣнное чудо. И если бы кто-нибудь, отвергнуши чудеса, утѣшался тѣмъ, что для него все же остается естественная религія, то и это утѣшеніе по-

¹⁾ Das Leben Iesu in seinen neueren Darstellungen. Stuttgart 1892.

коится на самообманѣ. Можно сказать отъ необинуясь: кто отрицаетъ чудеса, тотъ не имѣетъ въ себѣ Бога. Пусть онъ изъ инстинктивнаго страха предъ атеизмомъ утверждаетъ, что Богъ существуетъ, въ устахъ его Богъ — мертвое слово, одно только имя, такъ какъ его Богъ не стоитъ въ живомъ отношеніи къ міру, онъ не нашъ Богъ, на него нельзя надѣяться, передъ нимъ нельзя и благоговѣть. Молитва, далѣе, излишня, ибо всякая мольба основывается на убѣжденіи, что Богъ можетъ и желаетъ исполнить то, о чемъ мы просимъ Его. Но если Богъ не совершаетъ чудесъ, даже не можетъ совершать ихъ, другими словами, если онъ никогда не вмѣшивается въ дѣла міра сего, послѣдній закрытъ для Него, если естественная связь вещей не допускаетъ вмѣшательства Бога въ ходъ міровой жизни, если все случающееся есть только непрерывная цѣпь конечныхъ причинъ и дѣйствій, въ такомъ случаѣ молитва покоится на обманѣ, и этотъ обманъ рано или поздно откроется человѣку, какъ бы онъ ни страшился такой послѣдовательности своихъ мыслей. Правъ, поэтому, Штраусъ, трактуя вопросъ о чудѣ, какъ вопросъ о существованіи христіанства. „Кто изгоняетъ чудо, тотъ не только изгоняетъ, — какъ онъ выражается, — поповъ изъ церкви, онъ уничтожаетъ самую церковь, христіанство, живаго Бога“. И такъ, нельзя чуда принести въ жертву мнимымъ требованіямъ науки, не жертвуя въ тоже время всеѣмъ христіанствомъ.

Что же такое — чудо? Разъяснимъ себѣ ближе это понятіе, ибо не все, что мы называемъ чудомъ, есть чудо въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ здѣсь о чудесахъ. Обыкновенно мы употребляемъ слово чудо въ очень широкомъ смыслѣ. Поэтому, чтобы добратъся до чуда въ собственномъ смыслѣ, мы должны многое исключить изъ этого широкаго по объему понятія.

Если посѣвъ на полѣ прорастаетъ, и изъ зерна выхо-

дить растеніе, то мы и это явленіе называемъ чудомъ. Мы говоримъ о чудесахъ Божіихъ въ природѣ. Мы имѣемъ право такъ говорить, ибо все въ природѣ происходитъ не безъ Бога: Онъ создалъ силы, которыя тамъ дѣйствуютъ, Онъ далъ законы, которые тамъ управляютъ. Но, очевидно, въ собственномъ смыслѣ чуда здѣсь нѣтъ, такъ какъ дѣйствующіе здѣсь причины естественны, прозябаніе и ростъ сѣмени совершаются естественными силами по имманентнымъ природѣ законамъ безъ вмѣшательства сверхъестественной причины. При этомъ вопросъ, извѣстны ли намъ уже дѣйствующіе здѣсь законы, или еще неизвѣстны, никакого значенія не имѣетъ. Если въ природѣ случаются явленія, происходятъ дѣйствія, которыхъ мы не въ состояніи еще объяснить извѣстными намъ силами и законами, то мы можемъ сказать, что для насъ они чудо, но не чудо сами по себѣ. Какъ только прогрессирующее изслѣдованіе природы поставитъ намъ тѣ силы и законы въ извѣстность, чудо перестанетъ быть таковымъ. Такимъ образомъ, тутъ мы имѣемъ дѣло не съ чудесами въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Но существуютъ событія, которыя являются слѣдствіемъ естественныхъ причинъ, но въ самомъ совпаденіи этихъ причинъ такъ, что изъ нихъ вытекаетъ то, а не иное слѣдствіе, виденъ перстъ Божій, видны спеціальное водительство и промыслъ Божій. Здѣсь уже говоримъ мы о чудѣ въ болѣе собственномъ смыслѣ. Поразительный примѣръ такого именно чуда мы имѣемъ въ исторіи патріарха Іосифа. Ненависть братьевъ, продажа въ Египтъ, цѣломудріе Іосифа и заключеніе въ темницу, встрѣча съ царедворцами и возвышеніе — все это простыя и понятныя событія въ жизни патріарха, вызванныя естественными причинами, но во всей совокупности ихъ видно чудо Божественнаго руководительства, чудо Промысла, пекущагося о спасеніи избраннаго народа. Все же и это еще не чудо въ тѣсномъ смыслѣ. Чудо въ собственномъ смыслѣ мы имѣемъ тамъ, гдѣ

случается что нибудь такое, что не произошло бы при дѣйствиі однихъ естественныхъ законовъ, но что происходитъ въ силу особеннаго Божественнаго воздѣйствія. Назовемъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ чудесный характеръ событія прямо бросается въ глаза: превращеніе Господомъ воды въ вино, умноженіе хлѣба въ пустынѣ, воскрешеніе мертваго. Это — чудеса въ тѣсномъ и собственномъ смыслѣ, и съ ними прежде всего мы имѣемъ здѣсь дѣло.

Среди основаній, приводимыхъ противъ существованія чудесъ, главнымъ является философское. Коротко его можно формулировать такъ: чудо — немислимо, не согласно съ доводами нашего разсудка.

Но такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Неужели понятія о чудѣ нельзя ввести въ строй нашихъ мыслей? Неужели оно противорѣчитъ правильному представленію о Богѣ и мірѣ.

Несомнѣнно, то или другое рѣшеніе вопроса о чудѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ нашего міросозерцанія, отъ того, какія у насъ понятія о Богѣ, мірѣ и объ отношеніяхъ Бога къ міру. Атеистъ, невѣрующій въ Бога, понятно, не можетъ повѣрить и въ чудеса. Безъ Бога нѣтъ чуда. Для матеріалиста, не признающаго, кромѣ вещества, конечной матеріи, ничего, никакого духа ни въ мірѣ, ни надъ міромъ, чудесъ также не существуетъ. Немислимы чудеса и съ пантеистической точки зрѣнія. Если Богъ и природа одно, то понятіе чуда носитъ въ самомъ себѣ противорѣчіе. Богъ производитъ нѣчто, что по законамъ природы изъ ея собственныхъ силъ не можетъ произойти; — съ пантеистической точки зрѣнія это значитъ: Богъ производитъ то, что по Его собственнымъ законамъ не можетъ произойти. Чудо одинаково невозможно и тамъ, гдѣ различіе между Богомъ и міромъ совсѣмъ уничтожается, и тамъ, гдѣ Богъ и міръ настолько раздѣлены другъ отъ друга, что Богъ не стоитъ ни въ какихъ отношеніяхъ къ міру, а міръ представляетъ изъ себя заведенную машину, разыгрываю-

щю посредствомъ укрѣпленныхъ въ ней штифтиковъ одну и ту же мелодію. Чудо требуетъ свободнаго, *личнаго Бога*, господствующаго надъ міромъ и дѣйствующаго въ немъ, оно предполагаетъ относительную самостоятельность и въ то же время зависимость міра отъ Бога.

Посмотримъ же теперь, какъ съ точки зрѣнія естествознанія думаютъ добазать невозможность чуда. Весь міръ, говорятъ намъ, есть организованное цѣлое съ опредѣленными законами. Эти законы господствуютъ не только на нашей землѣ, но и вездѣ, куда бы ни проникли наши наблюденія. Наши телескопы доказываютъ намъ, что одинъ и тотъ же законъ тяготѣнія, обуславливающий здѣсь, на землѣ, паденіе камня, управляетъ и теченіемъ отдаленнѣйшихъ звѣздъ. Спектральный анализъ удостовѣряетъ, что одни и тѣ же химическіе законы дѣйствуютъ какъ на землѣ, такъ и на солнцѣ и звѣздахъ. Всюду, куда бы мы ни взглянули, находимъ только твердо силовую цѣпь конечныхъ, управляемыхъ опредѣленными законами, причинъ и дѣйствій. Пока знаніе законмѣрности въ природѣ отсутствовало среди людей, можно было въ наивной простотѣ думать, что Богъ вмѣшивается въ теченіе природы, творитъ чудеса. Но послѣ того, какъ это знаніе сдѣлалось достояніемъ человѣчества, невозможно допускать чудесъ. Чудо со стороны Бога является произволомъ, такъ какъ Онъ даетъ законы и потомъ самъ ихъ произвольно уничтожаетъ, со стороны міра нарушеніемъ его законмѣрнаго теченія.

Повидимому, лучше всего на такое заключеніе возражаютъ, когда отрицаютъ вообще существованіе естественныхъ законовъ, какъ это, наприм., дѣлаетъ римскій богословъ Перроне въ своей ультрамонтанской догматикѣ. Но Перроне все являющееся есть только слѣдствіе спеціальнаго Божественнаго волевого акта. Существованіе законовъ

природы—призракъ, они существуютъ только въ нашихъ мысляхъ.

Такимъ образомъ, если, наприм., изъ ржи вырастаетъ опять рожь, а не волчець, то это—не слѣдствіе естественнаго закона, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдствіе Божественнаго волеваго акта. Существованіе родовъ и видовъ тоже только видимость. Въ дѣйствительности существуютъ одни индивидуумы, которыми Богъ по своей спеціальной волѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ руководить и управляетъ. Быть можетъ, это міросозерцаніе съ перваго взгляда покажется истинно религіознымъ. Всѣ затрудненія относительно возможности чудесъ имъ устраняются. Чудеса—дѣйствія Божественной воли, какъ и все случающееся. И такъ, все—чудо, все происходитъ въ силу непосредственнаго воздѣйствія Бога. Взглянемъ и на обратную сторону этого міровоззрѣнія. Гдѣ все чудо, тамъ нѣтъ болѣе чуда, нѣтъ различія между чудомъ и не—чудомъ.

Но въ мысли, что мы имѣемъ какой-либо религіозный интересъ отрицать существованіе законовъ природы, скрывается заблужденіе. Не явятся ли для насъ сила и премудрость Божіи столь же высокими, даже еще выше, когда мы признаемъ законы, данные Богомъ міру, по которымъ и звѣзды совершаютъ свои пути, и червь во прахѣ влачитъ свое существованіе, а не остановимся на мысли, что все происходитъ вслѣдствіе особеннаго волеваго акта Божія? И если нравственный поступокъ возможенъ въ мірѣ, движемся по опредѣленнымъ законамъ, мы, напротивъ, имѣемъ нравственно религіозный интересъ въ признаніи законовъ природы.

Предположимъ, что приведенная выше аргументація противъ чудесъ несомнѣнна. Вселенная есть организованное цѣлое, движущееся по опредѣленнымъ законамъ. Но слѣдуетъ ли отсюда, что всякое чудо, всякое вмѣшательство воли Божіей въ это цѣлое есть нарушеніе порядка въ немъ?

Нисколько! Приведемъ аналогію. свободная воля человѣка вмѣшивается въ природу, нарушеніе ли это порядка? Шаръ, по закону тяжести, долженъ катиться впередъ по наклонной плоскости; если я, по своей свободной волѣ, схватываю его и задерживаю въ бѣгѣ, нарушеніе ли это закона природы? Не смотря на вмѣшательство свободной воли, все совершается по естественнымъ законамъ, даже само дѣйствіе, вызванное волевымъ актомъ, со всѣми своими слѣдствіями стоитъ подъ господствомъ закона природы. На необработанномъ полѣ, по свойству почвы, климата и страны, развивается извѣстная растительность. Но вотъ является сюда человѣкъ, пашетъ землю, сѣетъ зерно, такъ что на мѣстѣ, гдѣ были раньше терніе и волчцы, красуется теперь зеленѣющая хлѣбными злаками нива,— есть ли это нарушеніе законо-мѣрнаго теченія природы? И однако безъ свободной, не данной съ необходимостію въ законахъ природы дѣятельности человѣка не произошло бы того, что случилось. Почему же должно быть нарушеніемъ естественнаго порядка вмѣшательство свободной воли Бога въ дѣла міра? Вѣдь продуктъ такого дѣйствія Бога стоитъ всецѣло подъ закономъ природы. Вино, созданное Господомъ на бракъ въ Канѣ, относится къ законамъ природы совершенно такъ же, какъ и всякое другое вино; хлѣбъ, раздѣленный народу въ пустынь, какъ и и всякій другой хлѣбъ. Нарушеніе ли это порядка, если явилось вино, не выжатое изъ гроздій, растущихъ на виноградной лозѣ?— явился хлѣбъ, не испеченный хлѣбопекомъ изъ муки? Здѣсь столь же мало нарушенія, какъ въ задержаніи катящагося шара, какъ и въ появленіи хлѣбной нивы на мѣстѣ заросшаго терніемъ поля вслѣдствіе труда человѣческаго. Гдѣ тутъ нарушеніе?

О нарушеніи можно было бы говорить въ томъ случаѣ, еслибы чудо состояло въ произвольномъ уничтоженіи законовъ природы, еслибы Богъ созданные Имъ законы по произволу ставилъ опять внѣ дѣйствія. Но это— извращенное

понятіе о чудесахъ Божіихъ, если думаютъ о нихъ, какъ о временной замѣнѣ законовъ природы, такъ что каждое чудо будто заключаетъ въ себѣ два дѣйствія Божія Всемогущества: одно, которымъ производится замѣна естественнаго закона, другое, которымъ законъ приводится опять въ дѣйствіе. Пояснимъ это вышеупомянутымъ примѣромъ. Законъ природы есть положеніе, опредѣляющее, что при данныхъ условіяхъ обязательно должно произойти. Что же дѣлаетъ человѣкъ, задерживающій катящійся шаръ или воздѣлывающій поле въ ниву? Измѣняетъ ли онъ законы природы, уничтожаетъ ли ихъ? Нисколько. Онъ измѣняетъ только условія, при которыхъ законы дѣйствуютъ, вслѣдствіе чего по тѣмъ же законамъ происходитъ нѣчто другое, отличное отъ того, что произошло бы, если бы человѣкъ не вмѣшался. А вмѣшиваться, воздѣйствовать на природу онъ можетъ, потому что онъ больше, чѣмъ природа, потому что оно — духовное существо, обладающее свободною волею. А Богъ не можетъ вмѣшиваться? Для Него, Творца, вызванная Имъ же въ бытію природа закрыта, такъ что онъ не можетъ воздѣйствовать на нее? И что это за Зиждитель міра, Который двери собственного дома держитъ предъ собою закрытыми, Самъ сидитъ внѣ, предоставивши созданнымъ имъ же духамъ разыгрывать тамъ роль самовластныхъ господъ?

Но, быть можетъ, допущеніе возможности чудесъ противорѣчитъ цѣлесообразности міра? Дѣйствительно, нѣкоторые допускаютъ, что Богъ можетъ творить чудеса, но въ то же время настоятельно утверждаютъ, что недостойна Бога на самомъ дѣлѣ ихъ производить. Развѣ дѣло рукъ Его, Его твореніе, — спрашиваютъ, — такъ несовершенно, что Онъ для поддержанія его въ обычномъ ходѣ долженъ еще и воздѣйствовать на него здѣсь и тамъ? Или Онъ столь неостоянный Богъ, что даннымъ Имъ же законамъ природы не позволяетъ дѣйствовать и измѣняетъ ихъ то въ

одномъ, то въ другомъ мѣстѣ? Ни то, ни другое. Чудеса Божіи вполне цѣлесообразны и этою своею чертою рѣзко отличаются отъ безцѣльныхъ чудесныхъ явленій. И такъ, намъ нужно доказать цѣлесообразность чудесъ, ихъ соотвѣтствіе Божественнымъ планамъ, даже ихъ необходимость для осуществленія мысли Бога относительно человѣка.

Чтобы привести вопросъ ближе къ рѣшенію, спросимъ: имѣетъ ли человѣчество назначеніе, цѣль, къ которой оно стремится въ своемъ развитіи, или все развитіе безцѣльно, въ сущности не развитіе, не исторія, а только безцѣльная случайность, изъ которой ничего не выйдетъ? Кто принимаетъ послѣднее, кто ожидаетъ только уничтоженія нашей планеты, когда все, что трудится и подвизается на землѣ, безъ слѣда исчезнетъ, не оставивши послѣ себя даже памяти, для того чудо—полная бессмыслица. Но кто вѣритъ въ поставленную Богомъ для человѣчества цѣль, тотъ не станетъ считать неразумною мысль, что Богъ ведетъ человѣчество къ этой цѣли, что Онъ вмѣшивается въ это развитіе, споспѣшествуя ему, а гдѣ нужно, и исправляя. Лотце, естествоиспытатель и философъ, говоритъ: „только односторонняя привычка въ разсматриваніи природы можетъ мысль о разъ навсегда установленномъ порядкѣ, по твердымъ законамъ котораго возможенъ только постоянно повторяющійся круговоротъ явленій, предпочитать понятію міровой исторіи, въ отдѣльныхъ мгновенія которой Богъ дѣйствуетъ не одинаково, но ставитъ міръ въ новое, доселѣ неизвѣстное положеніе“.

Здѣсь лежитъ пунктъ, откуда дороги расходятся. Для кого природа нѣчто само по себѣ существующее, субстанція, выполняющая свои собственные законы, кто признаетъ только такой міропорядокъ, въ которомъ явленія совершаются по разъ навсегда заведеннымъ законамъ въ постоянномъ круговоротѣ, кто думаетъ, что солнца и земли образуются изъ мірового тумана, чтобы, просуществовавъ нѣ-

которое время, потомъ безслѣдно исчезнуть, для того всякое вмѣшательство Бога, каждое чудо кажется безцѣльнымъ и потому неразумнымъ. Но для кого природа — Богомъ созданное основаніе для жизни духа, кто признаетъ всемирную исторію, развивающуюся на лонѣ природы, для кого исторія человеческого рода не бессмысленное накопленіе случайностей, но непрерывное движеніе къ цѣли, тотъ признаетъ и чудо, разумно и цѣлесообразно содѣйствующее этому развитію, — прибавимъ еще, — кто знаетъ о ненормальномъ развитіи міра, тотъ долженъ допустить даже необходимость чуда.

Совершененъ ли настоящій міръ? Отвѣтъ нужно дать не съ точки зрѣнія какой либо теоріи, а на основаніи опыта. Еще тысячелѣтія тому назадъ Гомеръ сказалъ: „изъ всего, что дышитъ и движется на землѣ, нѣтъ ничего несчастіе чловѣка“. А вотъ и болѣе новыя свидѣтельства. Гете, пораженный ничтожествомъ радостей, которыя можетъ дать этотъ міръ чловѣку, выразился подъ конецъ своей жизни: „подводя итоги пережитому и сосчитывая дни, въ которые я наслаждался чистымъ, невозмущаемымъ счастіемъ, получаю цифру не болѣе одного мѣсяца“. Не радости и совершенства жизни вырвали и изъ наболѣвшей груди нашего поэта отчаянный крикъ: „Даръ напрасный, даръ случайный — жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?“ То же чувство неудовлетворенности заставило и другого нашего поэта назвать жизнь „пустою и глупою шуткой.“ Неужели же вопреки такимъ сознаніямъ, вопреки нуждѣ, бѣдности, болѣзни, скорби, страданію и смерти можно сказать: этотъ міръ — совершенство. Въ угоду теоріи — можетъ быть: чего не скажетъ чловѣкъ, чтобы спасти теорію! Но опытъ говоритъ: нѣтъ! Если же міръ несовершененъ, и если Богъ не могъ создать его такимъ, то, значитъ, онъ сдѣлался несовершеннымъ. Почему? Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ рѣшительному вопросу, вопросу болѣе совѣсти, чѣмъ

разсудка: существуетъ ли грѣхъ, или это дѣтское представленіе, отъ котораго мы — образованныя люди конца 19-го вѣка — должны быть далеки. Писаніе свидѣтельствуетъ о грѣхѣ, какъ фактъ, и наша совѣсть, независимо отъ нашего желанія или нежеланія, отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно. А если такъ, если безпорядокъ вторгся въ этотъ міръ, если произошла задержка и порча въ его развитіи, но цѣль совершенства, не смотря на то, должна быть достигнута, то вмѣшательство Бога, чудо возстановленія и искупленія необходимы. Основной догматъ христіанства и заключается въ исповѣданіи, въ признаніи, что чудо возстановленія совершенно вочеловѣчившимся и искупившимъ насъ Сыномъ Божиимъ. Всѣ другія чудеса, о которыхъ повѣствуетъ писаніе, нужно понимать въ связи съ этимъ главнымъ чудомъ. Ветхозавѣтныя чудеса суть прообразы и указанія на это чудо, всѣ чудеса Иисуса Христа — только отдѣльныя проявленія того же чуда. Кто пришелъ съ цѣлью уничтожить грѣхъ и съ нимъ все зло, болѣзнь и смерть, какъ слѣдствіе грѣха, Тотъ исцѣляетъ больныхъ и воскрешаетъ мертвыхъ. Кто пришелъ восстановить нарушенное развитіе міра, Тотъ имѣетъ власть и надъ природою, превращаетъ воду въ вино и укрощаетъ бурю. Его чудеса въ то же время являются и предсказаніемъ полноты времени, подготовкой къ тому, что будетъ въ концѣ дней, когда чудо искупленія достигнетъ своего исполненія и все станетъ новой тварью во Христѣ.

Предложимъ еще разъ вопросъ: есть ли во всемъ этомъ нарушеніе порядка и развитія міра? Вѣдь никто не станетъ считать нарушеніемъ жизни, если врачъ возстановляетъ больной организмъ. Кто же осмѣлится считать дѣйствительно недостойнымъ Бога, такъ вмѣшиваться въ дѣла міра своею милующею и спасающею десницею? Отсюда видно, какъ неосновательна мысль, что чудеса не что иное, какъ произволь со стороны Бога. Думать, что Богъ въ чудесахъ

проявляет Свое всемогущество съ тѣмъ только, чтобы обнаружить Свою силу, значить впасть въ заблужденіе, а не придерживаясь библейскаго понятія о чудѣ. Конечно, чудеса — обнаруженіе Всемогущества живаго Бога, Господствующаго надъ міромъ, и, несомнѣнно, цѣль ихъ въ томъ, чтобы доказать людямъ бытіе Бога, творящаго чудеса (Пс. 77, 15). Но въ высшемъ смыслѣ они — проявленія любви, чудеса милующей, спасающей, избавляющей любви, которая не даетъ міру, впаавшему въ грѣхъ, погибнуть въ немъ, но желаетъ привести міръ, понавшій на ложный путь, къ той цѣли совершенства, которая опредѣлена ему. И такъ, чудеса — прямая противоположность произволу, они цѣлесообразны въ высшей степени.

Разсматривая чудеса въ свѣтѣ Божественнаго домогостроительства, смотря на нихъ, какъ на дѣла Божіи ради нашего спасенія, мы чувствуемъ себя поставленными среди чудесъ. Чудо спасенія всегда дѣйствуетъ среди насъ въ высокихъ духовныхъ знаменіяхъ благодати Божіей. Въ чудесахъ обращенія, возрожденія, освященія, мы имѣемъ знаменія, не когда-то совершавшіяся, а совершающіяся теперь, на нашихъ глазахъ. Кто испыталъ дѣйствіе этихъ чудесъ на своей собственной душѣ, тотъ въ самомъ себѣ, въ переворотѣ своей жизни, въ мирѣ, которымъ онъ наслаждается, въ успокоительномъ утѣшеніи, въ возвышающей душу надеждѣ обладаетъ фактическимъ доказательствомъ, что чудо существуетъ.

И. П.

Ш.

Отецъ Александръ Лукичъ Ильчевичъ.

16 декабря 1893 года въ с. Ново-Васильевѣ (молоканской) въ три часа по полудни, послѣ краткой двухъ-часовой болѣзни, волею Божіею скончался одинъ изъ извѣстныхъ по своей миссіонерской дѣятельности въ Таврической епархіи священниковъ отецъ Александръ Лукичъ Ильчевичъ — „истинный свѣтильникъ вѣры и благочестія, мужъ глубоковѣрующій и благочестивый, опытный и учительный, кроткій и исполненный истинно-христіанскаго смиренія“ (надгробная рѣчь).

Отецъ Александръ, сынъ Чигиринскаго (Кіевской губ.) Діакона о. Луки Ильчевича, лишился своего родителя, строгаго и благочестиваго служителя церкви, еще въ ранней молодости. Оставшись съ матерью, добрый сынъ всѣ свои заботы направилъ къ ея утѣшенію. Поступивъ въ духовное училище и за тѣмъ въ Одесскую духовную семинарію, Александръ Лукичъ предался наукамъ съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ и въ теченіе всего училищнаго и семинарскаго курса былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ по успѣхамъ и въ особенности по поведенію. Наступилъ послѣдній годъ семинарскаго образованія; Ильчевичъ готовился къ окончанію курса и занять уже былъ мыслию о дальнѣйшемъ образованіи; но роковой случай лишилъ его возможности окончить свое образованіе въ семинаріи; за 4 мѣсяца до окончанія курса онъ вышелъ изъ семинаріи. 19 марта 1850 года великимъ святителемъ и славнымъ Витіей русской церкви архіепископомъ Херсонскимъ Иннокентіемъ Ильчевичъ рукоположенъ былъ во діакона къ Николаевской церкви села Верхняго Рогачика, Таврической епархіи.

Будучи еще въ санѣ діакона, но облеченный правомъ проповѣданія слова Божія съ церковной кафедрѣ, онъ со всѣмъ усердіемъ и весь отдался святому дѣлу служенія церкви. На его поученія, представленныхъ Преосвящ. Епископу Алексію, была резолюція, отъ 19 іюня 1861 года, такова: „къ благочинному для объявленія діакону, чтобы старался часто говорить въ церкви подобныя поученія и мало не стѣсняясь тѣмъ, что онъ діаконъ, а не священникъ“. Зорко слѣдилъ о діаконъ Ильчевичъ за благочестіемъ и нравственностію въ приходѣ. Его особенно оскорбляло нарушеніе народомъ святости праздничныхъ дней: сколько разъ доносилъ онъ объ этомъ священникамъ, прося ихъ обратить вниманіе на эти отступленія прихожанъ! Сколько разъ и священники съ церковной кафедрѣ убѣждали народъ къ достойному время препровожденію церковныхъ праздниковъ. Но все было напрасно: зло слишкомъ вкоренилось, чтобы можно было скоро пресѣчь его. Священники отчаявались въ борьбѣ со зломъ; одинъ діаконъ не унывалъ. Въ одно время шелъ онъ въ церковь къ вечернѣ; звонъ колокола далеко разносился по селу; вдругъ, видитъ онъ, несется запряженная тройкой бричка, отъ полна молодыхъ людей — парней и дѣвицъ съ неистовыми криками и пѣснями. О діаконъ попросилъ молодежь прекратить пѣніе. Но тѣ, не обращая вниманія, продолжали. Замѣтивъ гулякъ (это были женихи и невѣста съ ихъ боярами и друзьями, въначаше которыхъ назначено было на слѣдующій день), о Александръ сообщилъ объ этомъ священникамъ и до тѣхъ поръ не соглашался участвовать въ совершеніи брака, пока виновные женихъ и невѣста въ церкви, въ присутствіи многочисленной публики, не пообѣщали положить указанное ревнителемъ благочестія число поклоновъ. Не безъ гнѣва исполнили потомъ наказаніе виновные; но добрая цѣль была достигнута: не почтившіе праздника были наказаны, а свидѣтели того получили для

себя на будущее время добрый урокъ. Ревность о. Ильчевича по возвышенію народной нравственности не знала преградъ. Образцовое и ревностное исполненіе о. Александромъ своихъ обязанностей было замѣчено подлежащимъ начальствомъ и по справедливости оцѣнено: такъ, — за исполненіе своихъ обязанностей и сохраненіе народной нравственности о. діакону Ильчевичу объявлена архинастырская признательность Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Иннокентіемъ 19 октября 1853 года. За усердное и безмездное прохожденіе учительской и законоучительской должностей въ Верхне-Рогачинской школѣ и палата государственныхъ имуществъ дважды изъявила благодарность, первая 25 дня 1860 года и 4 сентября 1861 года. 19 ноября 1861 года, Преосвященнѣйшій Алексій Епископъ Таврической рукоположилъ діакона Ильчевича во священника и назначилъ его, (не окончившаго полного семинарскаго курса), инспекторомъ Симферопольскаго духовнаго училища. Съ полнымъ сознаніемъ своего долга отецъ Александръ вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ качествѣ воспитателя дѣтей — будущихъ пастырей церкви. Здѣсь все: умъ, сердце, опытность и даже средства свои онъ отдаетъ дѣтямъ, — слѣдитъ за каждымъ ихъ шагомъ, суговариваетъ и лѣнивыхъ, поощряетъ прилежныхъ, учитъ ихъ вѣрѣ и благочестію и ни одного случая въ жизни дѣтей не пропускаетъ безъ своего отеческаго назиданія. Дѣти цѣнили и такое отношеніе къ нимъ ихъ начальника и горячо любили о. Александра. У наследниковъ покойнаго осталось много благодарственныхъ писемъ къ о. Александру отъ его бывшихъ воспитанниковъ (нѣкоторые уже благочинные), изъ каковыхъ видно, насколько сильна была любовь и уваженіе къ воспитателю его питомцевъ. Но о. Александра не удовлетворяла духовно-училищная

служба; онъ стремился къ пастырскому служенію. И вотъу согласно его просьбѣ, онъ назначенъ былъ на мѣсто настоятеля церкви с. Веселаго Мелитопольскаго уѣзда. Здѣсь онъ уже весь отдается святому дѣлу пастырства. Строгий къ себѣ, онъ является строгимъ и въ отношеніи къ пасомымъ; ни одинъ поступокъ въ жизни прихожанъ не укрывается отъ его опытнаго зоркаго глаза; ни одного преступленія не оставляетъ онъ безъ своего отеческаго вразумленія; проповѣдуетъ о. Александръ всегда и вездѣ: въ храмѣ и въ домахъ, при молитвѣ и за пищей; Богослуженіе совершаетъ съ полнымъ благоговѣніемъ и такого же благоговѣнія требуетъ отъ прочихъ членовъ причта; къ просьбамъ является внимательнымъ, въ нуждѣ благодѣтелемъ, въ совѣтѣ опытнымъ и учительнымъ, въ помощи милосивымъ и вездѣ — достойнымъ пастыремъ. Не даромъ веселовцы и теперь съ особеннымъ утѣшеніемъ вспоминаютъ своего добраго пастыря, а когда слышали о его смерти, то всѣмъ міромъ отслужили по немъ такъ называемую вселенскую панихиду.

Но и на приходѣ, среди деревенской тишины, дѣло пастырства не обходилось для о. Александра безъ непріятностей, а иногда и страшныхъ бурь; были и здѣсь недовольные въ его строгостію или враждовали противъ него, но о. Александръ умѣлъ и умѣрять и враждовавшихъ своею разсудительностію, смиреніемъ и терпѣніемъ. Слѣдующій фактъ краснорѣчиво доказываетъ это: однажды въ с. Веселомъ былъ рекрутскій наборъ въ присутствіи мирового посредника. По просьбѣ прихожанъ о. Александръ отслужилъ молебенъ и сказалъ приличное времени прочувствованное слово. Послѣ молитвы представители власти сѣли за столъ, на которомъ стояла урна съ жребіями. Каждый парень, перекрестившись, съ трепетомъ подходилъ къ урнѣ и опускалъ въ нее дрожащую руку свою въ несомнѣнной вѣрѣ и въ полной надеждѣ, что вынутый имъ жребій есть Божіе указаніе — идти ли ему въ солдаты, или оставаться подъ

милымъ и дорогимъ кровомъ своихъ родителей. Присутствовавшіе отцы, матери, братья, сестры, товарищи, сосѣди... со слезами на глазахъ ожидали участи своего близкаго, и, смотря по жребію, у каждаго отражалось на лицѣ: то радость, то горе, т. е. или тихія слезы, или рыданія и даже обморки. Всѣ были тронуты такой картиной, кромѣ *одного*... Мировой посредникъ вынимаетъ портъ-сигаръ и хочетъ закуривать сигару. О. Александръ на ухо что-то шепчетъ ему. Мировой посредникъ улыбается. О. Александръ снова что-то говоритъ ему. Но тотъ, улыбаясь опять, закуриваетъ сигару. О. Александръ беретъ шляпу и намѣревается уходить. Тогда мировой посредникъ бросаетъ сигару, съ сердцемъ, что-то сказалъ о. Александру. Собраніе продолжалось и окончалось благополучно. Но дальнѣйшее для о. Александра было далеко не благополучно. Болѣе четырехъ лѣтъ велась тайная борьба противъ него. Пользуясь положеніемъ, связями и разными средствами, къ прискорбію безъ разбора, мировой посредникъ уже успѣлъ очернить, оклеветать и... наказать дерзновенность сельскаго батюшки; уже семья о. Александра (у него было одиннадцать сыновей и одна дочь) оплачивала ни въ чемъ неповиннаго отца; уже состоялось опредѣленіе... Вотъ и мировой посредникъ явился въ домъ о. Александра. Всѣ ждали отъ него послѣдняго поруганія. Но вдругъ, вмѣсто издѣвательства, мировой посредникъ проситъ прощенія у батюшки, предъ всѣми свидѣтельствуешь о его невинности и по начальству заявляетъ, что взведенное на него обвиненіе ложно, и о. Александръ остается оправданнымъ. Этого Божьяго суда о. Александръ никогда не забывалъ и вспоминалъ о немъ всегда съ благодарностію Богу. — Насколько покойный умѣлъ жить съ людьми и незамѣтно подчинять ихъ благотворному своему вліянію, доказываетъ то обстоятельство, что съ діакономъ, который извѣстенъ былъ за челоѣва непокорнаго, задорнаго и дерзкаго, о. Александръ все время жилъ въ самыхъ мирныхъ отношеніяхъ и по

управленію приходомъ имѣлъ — его у себя за лучшаго по-
мощника; „Миръ среди братіи (причта) есть самый вѣрный
залогъ счастья для прихожанъ“, говаривалъ неоднократно въ
кругу знакомыхъ о. Александръ.

Добрыя отношенія и любовь о. Александра къ людямъ
никогда не изгладятся изъ памяти тѣхъ, кто когда либо
имѣлъ дѣло къ этому доброму пастырю. Многочисленные
благодарственныя письма къ о. Александру отчетливо всего
рисуютъ его высокія качества и пастырскую любовь къ
своимъ духовнымъ чадамъ, какого бы они званія и состоянія
ни были. Вотъ что читаемъ въ одномъ изъ нихъ: „хотѣлъ
давно я писать, т. е. выразить много и много безпредѣль-
ныхъ чувствъ благодарности, — пишу отъ 23 ноября (день
Ангела покойнаго) 1882 года одинъ изъ священниковъ
Таврической епархіи — за тугласку, какую оказалъ ты мнѣ,
нѣкогда совѣмъ ничтожному существу, погрязшему въ
мерзости писарскихъ компаній (разумью свои дѣлатъ съ
Веселомъ, когда былъ учителемъ). Не преувеличивая ничуть,
скажу о томъ времени, что, или Богъ избралъ тебя, какъ
орудіе своего Промысла, или сама по себѣ добрая душа
твоя разыскала меня, чтобы указать разумный путь жизни
мнѣ: нути Божія Промысла смертный не постигнетъ. Во
всякомъ случаѣ, я считаю долгомъ своей совѣсти сказать
тебѣ, второй мнѣ отецъ, чистосердечное русское *спаси Богъ*
за все, что ты мнѣ сдѣлалъ, а что сдѣлалъ ты мнѣ очень и
очень много; только теперь то я понимаю всѣ тѣ благія
послѣдствія брошенныхъ тобою въ мою дурную тогда голо-
ву добрыхъ сѣмянъ. Порадуйся со мною, Христѣ возлю-
бленный Братъ и Отецъ. Не на бесплодную почву твою
пали сѣмена; душа моя въ то время, какъ поросшая гус-
тымъ терновникомъ, не могла развить добрыхъ плодовъ, а
теперь, только издали разсматривая и припоминая многое
изъ бесѣдъ и задушевныхъ твоихъ, уяснилъ я себѣ, что
доброе дѣло желалъ ты сдѣлать мнѣ, не потому что я за-

служиваль этого, а просто, — какъ человекъ бросается въ виду, чтобы спасти утопающаго, совершенно неизвѣстнаго ему человека. Вотъ та безкорыстная добродѣтель, какой я тоже себя за правило служить поставилъ, наученный примѣромъ твоимъ, о. Александръ!.. И былъ бы мнѣ грѣхъ великій, какъ теперь я понимаю, если бы не порадовалъ Вася добрыми вѣстями сими: онѣ Вамъ дадутъ силы дѣлать добро и другимъ такимъ же, какъ былъ когда-то и я, а въ случаяхъ подобныхъ недостатка нѣтъ и теперь тѣмъ болѣе. Добрый и добрый Вы, о. Александръ. Не лезть это мое Вамъ, а выраженіе самыхъ теплыхъ чувствъ, какія я по гробъ обязанъ питать къ Вамъ за то добро, путь къ которому Вы мнѣ указали“.

Полезная и усердная служба о. Александра въ Веселовскомъ приходѣ, его ревность по вѣрѣ и примѣрное благочестіе не могли укрыться отъ вниманія епархіальнаго начальства. И вотъ, когда надо было замѣнить академика — миссіонера, на мѣсто его къ Троицкой церкви селенія Ново-Васильевки, населенной молоканами, избирается и назначается о. Александръ. Здѣсь онъ 23 года жилъ и работалъ во славу св. православной церкви Христовой; велъ бесѣды въ своей квартирѣ, просиживая цѣлыя ночи съ молоканами; ходилъ на молоканскія собранія и тамъ велъ продолжительныя бесѣды; со многими имѣлъ переписку по предметамъ вѣры. Но всѣ эти старанія на первыхъ порахъ мало имѣли успѣха. Сердечно скорбѣлъ о. Александръ о закоренѣлости молоканъ и всю свою религіозную печаль изливалъ въ молитвѣ предъ Богомъ, а также и въ письмахъ къ Высокопреосвященному Архіепископу Гурію, который постоянно ободрялъ и утѣшалъ смѣлаго борца за православіе. — Но и въ отношеніи къ этимъ отщепенцамъ церкви Христовой о. Александръ обнаруживалъ ту же любовь, тоже смиреніе и удивительное терпѣніе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ его писемъ о молоканахъ и къ молоканамъ.

„Молокане направляютъ все усилія свои къ тому, чтобы изъ всѣхъ толковъ и сектъ составить одно вѣроученіе. Для этого все они соединяются по временамъ въ одно собраніе, толкуютъ, спорятъ, мятутся, изъ силъ выбиваются,—но слова Спасителя сбываются надъ ними воочію: раздѣлившееся само на себя молоканство, вмѣсто желаемаго единства, все болѣе и болѣе распадается и разлагается, и вотъ люди русскіе по вѣрѣ, нарѣчію и крови возлюбили нѣмецкія заблужденія и, запутавшись въ нихъ, разбились на секты и толки, лишились душевнаго мира и семейнаго спокойствія. Есть семейства, въ которой отецъ принадлежитъ къ одной сектѣ, а сынъ или невѣстка къ другой и даже къ третьей; отъ чего въ семьѣ стоитъ всегдашняя вражда, а въ обществѣ идетъ круговоротъ разрушительныхъ преній и состязаній о разныхъ религіозныхъ вопросахъ. Въ одномъ лишь молоканѣ единодушны — тяжело и вспомнить — въ ненависти къ православію и православнымъ. Глубока и безотчетна эта ненависть — особенно у стариковъ. Дѣтямъ, едва сознающимъ себя, они вселяютъ увѣренность въ томъ, что православные — это идолопоклонники. Страшное и странное ослѣпленіе: молокане, вѣрующіе во Христа Спасителя, величаютъ идолами изображенія Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и Святыхъ Его, — а молящихся Христу Спасителю предъ Его изображеніемъ — идолопоклонниками. Этимъ они оправдываютъ свою ненависть къ православнымъ. Бѣда, впрочемъ, не отъ ненависти молоканъ къ православнымъ, а отъ той змѣиной любви, съ которою они навязываютъ православнымъ свои убѣжденія: и въ домѣ, и на пути, и въ лавкѣ, и на мельницѣ, и при всякомъ случаѣ молокане пристають къ православнымъ, чтобы какъ нибудь совратить изъ православія или, по крайней мѣрѣ, смутить православнаго. Особенная бѣда — въ этомъ случаѣ — молоканскимъ рабочимъ: молокане аглумятся надъ ихъ постами, надъ Крестомъ и Крестнымъ знаменіемъ, надъ иконами и мно-

гимъ другимъ, что дорого христіанскому сердцу... Въ большинствѣ молокане тщеславны, лицемеры и льстивы⁶⁶, и для характеристики о. Александръ приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ молоканина П. Х. „Молоканинъ П. Х. въ началѣ великаго поста прошедшаго 1883 года обратился ко мнѣ — въ запискѣ — съ просьбою разъяснить ему: на какомъ основаніи православные поклоняются Ангеламъ и призываютъ ихъ молитвѣ. Я не замедлил удовлетворить его желаніе въ своемъ письмѣ, на которое онъ отвѣчаетъ мнѣ такъ: „Премного ни многоуважаемый пѣрей Александръ! Получивши ваше любезное письмо, моя сердечно благодарюсь, и видя въ васъ простоту Христову и отъ глубины души благодарю.“ На второго моего письма онъ, между прочимъ, пишетъ мнѣ: „сердечно благодарю васъ за много уваженіе, что вы удовлетворяете мое желаніе и просьбамъ моимъ не отказываете. Если я заблуждаюсь, то, пожалуйста, выведите изъ заблужденія.“ Въ третьемъ письмѣ моемъ къ Х. указано было въ свѣдѣніи болѣе тридцати мѣстъ объ Ангелахъ — съ поясненіемъ въ нѣсколькихъ словахъ каждаго мѣста, — такъ: патриархъ Іаковъ призываетъ въ молитвѣ Ангела на защиту оубѣтей (Быт. XLVШ, 16); Ангель молится Господу Богу за народъ (Зах. I, 12) и Господь принялъ молитву Ангела и помиловалъ народъ (ст. 13—16); Ангель возноситъ молитвы людей предъ Бога, хотя Господь явнѣ Ангела видитъ эти молитвы (Тов. XII, 15; Апок. VШ, 3, 4; V, 8); Апостолъ Іоаннъ Богословъ преподаетъ благословеніе седми церквамъ отъ Господа Іисуса Христа и отъ седми Ангеловъ, находящихся предъ престоломъ Его (Апок. 1, 4), и т. далѣе. Наконецъ Самому Господу Іисусу Христу являлся Ангель и укрѣплялъ Его (Лука XXII, 43). Потому то Ангеламъ, какъ посланникамъ Божиимъ, и воздаваемо было почтеніе и поклоненіе, какъ въ ветхозавѣтной церкви, такъ и въ новозавѣтной. Здѣсь указаны были, также съ поясненіемъ, слѣдующія мѣста:

Ис. Нав. V, 14; Тов. XII, 16; Дан. 16—17; Апок. XIX, 10; XXII, 8. Въ двухъ послѣднихъ словахъ объяснены слова Ангела: „Богу поклонись“. На это письмо молоканинъ X. отвѣчалъ: „прочитавъ ваше письмо, я нашелъ много доказательствъ изъ св. писанія, что Ангелы суть хранители и наставники наши, избавители изъ темницъ, утѣшители въ скорбяхъ, благочестивымъ помощники во брани, ближайшіе служители нашего спасенія. Все это вѣрно и я никоимъ образомъ не соглашусь противорѣчить. только прошу я васъ возвратиться къ рѣчи, о которой я просилъ васъ доказать именно, чтобы поклониться Ангелу, а изъ письма вашего не нашелъ доказательства“. — Не смотря на очевидное нежеланіе X. усвоить истину, я счелъ нужнымъ отвѣчать ему и на это письмо. И такъ какъ онъ настаивалъ въ своемъ письмѣ на словахъ: „Единъ Ходатай“, то я объяснилъ, что эти слова нужно договаривать: „предавшій себя для искупленія всѣхъ“. Такой Ходатай — пострадавшій за всѣхъ — дѣйствительно Одинъ; Ангелы же суть ходатаи, молитвенники, которыхъ призывала и призываетъ въ молитвахъ вся Вселенская церковь: не только православные, но и католики, армяне и другіе хрістіане воздавали и воздаютъ Ангеламъ должное почтеніе и поклоненіе. Если мы видимъ въ св. писаніи, что Ангеламъ кланялись святые, даже — пророкъ, даже — апостолъ: то тѣмъ болѣе мы должны отложить духовную гордость и поклоненіемъ воздавать честь посланникамъ Божиимъ. — На это мое письмо онъ отвѣчалъ уже, снявъ съ себя овечью одежду и явившись какъ есть: „прочитавъ письмо ваше, меня удивляетъ то, что вы есть наставники невѣждъ, а называетесь пастырями народа Божіаго. Но я вамъ скажу откровенно... что за польза была язычникамъ, которые сливали себѣ множества боговъ, быть можетъ, и у нихъ явилась такая же мысль, чѣмъ больше боговъ, тѣмъ лучше, но надежда ихъ была тщетна. Подобно сему множество ходатаевъ, не поставленныхъ Богомъ

на это дѣло. А истинный христіанинъ долженъ имѣть одного ходатая... Ахъ, какъ это вы слабо понимаете!!! Подумайте хорошо и не гордитесь тѣмъ, что вы ученые люди, а я не ученый... Но вы смотрите на слова Господа: „славлю Тебя Отче, Господи неба и земли, что ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ. Богъ избралъ не мудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильныхъ“. Чтобы Х. не сталъ мудрецомъ въ глазахъ своихъ, я отвѣчалъ ему и на это письмо, разъяснивъ, что сравнивать Ангеловъ, посланниковъ Божіихъ, истинныхъ благодѣтелей рода человѣческаго, съ ложными языческими богами можетъ только страшное ослѣпленіе и крайнее безуміе,— что подъ младенцами Спаситель разумѣлъ не маловозрастныхъ или невѣждъ по уму, а чистыхъ сердцемъ, которыми могутъ быть и ученые и не ученые;— что напрасно онъ считаетъ меня ученымъ: такъ какъ ученые діаконы не бывають въ селахъ по 10 лѣтъ;— что Господь поставилъ иныхъ апостолами, другихъ проповѣдниками... иныхъ пастырями (Ефес. IV, II), и вотъ сія то благодать свѣщенства, полученная апостолами въ сошествіи на нихъ Св. Духа и преподанная ими чрезъ рукоположеніе епископамъ— своимъ преемникамъ (Тим. 1, 5; Дѣян. XIV, 23), чрезъ рядъ вѣровъ, не прерываясь, также чрезъ рукоположеніе епископа, почилъ и на мнѣ, недостойномъ“

Убѣдившись на опытѣ, что еретиковъ— молоканъ трудно склонить къ православію вслѣдствіе ихъ закоренѣлости въ своемъ заблужденіи, о. Ильчевичъ наибольшее вниманіе обращалъ на то, чтобы удержать православныхъ въ ихъ православіи, а для этого училъ и проповѣдывалъ чаще прежняго объ истинахъ православной вѣры, умножилъ свои христіанскіе подвиги, лишалъ себя ночного покоя, въ продолженіе многихъ (23) лѣтъ и до самой смерти не ѣлъ мясного и не пилъ ни водки ни вина и въ утѣшеніе себя, при видѣ нечестиваго упорства сектантствъ, поддерживаемый

ободряющими письмами Преосвященных Архипастырей, молился объ ихъ вразумленіи, наипаче же, объ укрѣпленіи и сохраненіи вѣры въ средѣ духовныхъ чадъ своихъ — сыновъ православія. Многіе изъ еретиковъ видѣли благочестіе православнаго пастыря, высказывались о томъ и питали къ нему уваженіе. Примѣръ о. Александра разительнѣе дѣйствовалъ на молоканъ. Однажды покойный куда-то ѣхалъ съ псаломщикомъ. Въ это время навстрѣчу имъ шли баптисты — самые упорные и фанатичные изъ сектантовъ и ярые ненавистники православныхъ; они несли покойника съ покрытыми головами (въ шапкахъ) Завидя это, о. Александръ, ничего не говоря, останавливаетъ лошадей, сходитъ съ брички, сбрасываетъ шляпу (тоже дѣлаютъ псаломщикъ и возница), и стоитъ такъ, пока не пронесли покойника. Этого было достаточно для вразумленія сектантовъ: послѣ того баптисты уже всегда провожали своихъ покойниковъ съ открытыми головами ¹⁾ Одинъ изъ молоканскихъ пресвитеровъ Н. И. П. настолько проникся ученіемъ о. Александра о Крестѣ Господнемъ, что открыто бесѣдовалъ о томъ въ своемъ собраніи и предлагалъ поставить въ молебель *распятіе*. Но грубые слушатели осыпали проповѣдника своего проклятiями и оставили его отъ дѣла учительства. Извѣстны своимъ расположеніемъ къ православію, благодаря убѣжденіямъ о. Александра, и другіе молокане: Д—пъ, напр., молился предъ иконами, только не осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ; многіе же боялись исповѣдывать православіе лишь потому, что опасались навлечь на себя проклятiе своихъ единовѣрцевъ. Матеріальная сторона дѣла, въ смыслѣ широко организованной у сектантовъ взаимопомощи, всегда имѣла въ этомъ случаѣ важное значеніе:

¹⁾ *Примѣчаніе.* Сила вѣры о. Александра сказалась въ слѣдующемъ случаѣ: однажды покойный причащалъ холернаго, который тотчасъ же по принятіи и выбросилъ Св. частицу. Это было послѣ литургiи. О. Александръ, ничтоже сумняся, взялъ ее и проглотилъ.

средняго состоянія молоканинъ, принявши православіе, лишился поддержки отъ своихъ родныхъ и односельцевъ и становился нищимъ. Велѣдствіе такихъ скорбныхъ причинъ мало было случаевъ обращенія молоканъ въ православіе, но за то не было и уклоненія православныхъ (коренныхъ) въ молобанство; отъ этого могъ удержатъ чадъ своихъ только такой пастырь, какъ о. Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

О законоучительствѣ въ школахъ, гдѣ съ православными обучаются и дѣти сектантовъ.

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій Св. Синода подтверждено, „что дѣти раскольниковъ и сектантовъ, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, должны изучать законъ Божій у православнаго законоучителя и подвергаться испытанію въ этомъ наравнѣ съ православными учениками“. — Нельзя не привѣтствовать такого распоряженія Св. Синода и не пожелать примѣненія его относительно дѣтей сектантовъ и въ нашихъ земскихъ народныхъ школахъ. — Извѣстно, что борьба съ сектантствомъ представляется дѣломъ нелегкимъ и, въ особенности, съ нарастающими новыми поколѣніями. Причина тому понятна. Дѣти сектантовъ воспитываются внѣ нравственнаго вліянія: даже своихъ молитвенныхъ собраній они почти не посѣщаютъ, закона Божія въ народныхъ школахъ не изучаютъ, а въ домашнемъ быту испорченность нравовъ родителей и совѣмъ растлѣвающе дѣйствуетъ на нихъ. Къ довершенію же всего чадолюбивые родители стараются еще изъ - млада-дѣтей своихъ настроить самымъ фанатично-враждебнымъ образомъ противъ православныхъ и всего вообще православнаго. Неудивительно потому, что воспитанныя на такихъ началахъ дѣти сектантовъ выходятъ ярыми и разнузданными

фанатиками, способными издѣваться надъ православною вѣрою и попирать всѣ добрыя нравы (хотя бы даже и своихъ „старцевъ“). Не даромъ же и старики сектанты стали жаловаться на разнузданность въ нравственномъ отношеніи своихъ дѣтей.

Между тѣмъ вышеприведенное распоряженіе Св. Синода, при своемъ примѣненіи, необходимо должно будетъ повести къ самымъ лучшимъ и желательнымъ результатамъ. Именно: изучая законъ Божій у православнаго законоучителя, дѣти сектантовъ ознакомились бы съ существенными истинами не только обще-христіанскими, но, въ частности, и православной вѣры. Незлобивое сердце дитяти довѣрилось бы и могло полюбить православнаго батюшку (во время школьнаго періода), дитя изъ млада привыкло бы внимать гласу батюшки — пастыря, который „своя овцы глашаетъ по имени и овцы по немъ идутъ, яко въдятъ гласъ его“. Іоан. X ч. 3—4 с.). И уповаемъ, что послѣ четырехъ-лѣтняго періода школьнаго времени, втеченіе котораго дѣти постоянно будутъ слушать голосъ православнаго пастыря, голосъ сектантскихъ лжепастырей въ послѣдующей ихъ жизни будетъ уже чужой для нихъ. Такимъ образомъ, въ сердцѣ дитяти во-время зародится сомнѣніе въ справедливости вводимыхъ на православіе сектантами порицаній, во-время предупреждено будетъ слѣное фанатично враждебное отношеніе къ православной церкви.

Примѣры довѣрчиваго отношенія дѣтей сектантовъ къ православному законоучителю у насъ налицо. По мѣсту службы мнѣ приходится состоять законоучителемъ въ земской народной школѣ со смѣшаннымъ по вѣроисповѣданію составомъ учениковъ—православныхъ и молоканъ. При первомъ же моемъ посѣщеніи школы, дѣти—молокане были спрошены, желаютъ-ли они изучать законъ Божій, на что получился отрицательный отвѣтъ. Однако дѣти приглашены были послушать урокъ по Закону Божию съ условіемъ, что

если имъ не понравится что либо, то они могутъ не посѣщать уроковъ. Въ расчетѣ не пришлось обмануться. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ дѣти молокане, съ интересомъ все время слушавшіе, не только не оставили класса, но и сами изъявили желаніе отвѣчать то, что было ими выслушано на урокахъ. Желаніе ихъ, конечно, было удовлетворено, и имъ дано было наставленіе и впредь съ любовью и усердіемъ относиться къ урокамъ по Закону Божію. Къ сожалѣнію, вскорѣ же обнаружилось противодѣйствіе доброму дѣлу. Нѣкоторые попечительные родители — сектанты запретили дѣтямъ учить уроки по Закону Божію. Тогда дѣти, усилившія уже полюбить предметъ, заявили мнѣ слѣдующее: „намъ, батюшка, дома не позволяютъ родители учить Законъ Божій, такъ мы выучимъ его здѣсь во время перемѣны“. Болѣе отраднато и желать пока нечего было. Другой примѣръ. Ученикъ молоканинъ 4-го отдѣленія (12—13 лѣтъ) по болѣзни опустилъ нѣсколько подрядъ уроковъ и когда потомъ, явившись въ классъ, не былъ спрашиваемъ до времени, въ одинъ изъ уроковъ поднялся и заявилъ, что пропущенные уроки онъ знаетъ, „я ихъ училъ дома, а теперь, прослушавъ, какъ другіе отвѣчали, я еще больше запомнилъ ихъ, такъ вы, батюшка, спросите и меня“. Просьба охотно была исполнена. Этотъ же мальчикъ подвергался испытанію по Закону Божію на экзаменѣ и, будучи спрашиваемъ о такихъ даже предметахъ, какъ о таинствахъ, почитаніи Богородицы, святыхъ, иконъ и т. п., отвѣчалъ на всѣ вопросы и, — замѣчательно, — въ присутствіи своихъ родителей и многочисленнаго сонма своимъ собратій безбоязненно, съ полной увѣренностію, отвѣчалъ въ православномъ смыслѣ, приводя въ подтвержденіе высказываемаго соответствующія мѣста Св. Писанія. За свои отвѣты и видную любовь къ предмету онъ удостоенъ лучшей похвалы отъ экзаменатора, ибо отвѣты его были сознательны и продуманы. Приведенные примѣры не единичны.

Наконецъ, воспитываясь подъ наблюденіемъ православнаго законоучителя, дѣти сектантовъ и въ нравственномъ отношеніи стануть гораздо выше. Привыкнувъ съ малыхъ лѣтъ къ миролюбію, незлобію и дружелюбному отношенію къ православію, они и въ зрѣломъ возрастѣ чужды будутъ того фанатизма, которымъ такъ усердно стараются вооружать родители своихъ дѣтей противъ православія и съ которымъ всего труднѣе бороться. Главное же — довѣріе къ священнику, полученное въ дѣтствѣ, можетъ принести пользу и въ будущемъ. Ибо юнаго отрока, говоритъ и Св. Димитрій Ростовскій, можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ — доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и останется на ней. Такъ и дѣти: къ какимъ правамъ — богоугоднымъ или богоненавистныхъ, къ ангельскимъ или бѣсовскимъ приучать ихъ, съ такими они и будутъ жить. — Дай только Богъ осуществиться вышеуказанному распоряженію Св. Синода.

Священникъ с. Ново-Васильевки (молоканской), Никитѣй *Блошенко*.

У.

Изъ села Воинки, Перекопскаго уѣзда.

Минувшій 1898 годъ для Воинскаго прихода ознаменованъ построеніемъ нѣсколькихъ общественныхъ и церковныхъ зданій. Подъ руководствомъ и по иницітивѣ мѣстнаго настоятеля церкви, къ началу зимы были отстроены два зданія для церковно-приходскихъ школъ, домъ со службами для псаломщика, церковная сторожка съ комнатою для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и для ночлега приходящихъ изъ деревень въ церковь и кирпичная на каменномъ фундаментѣ ограда.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ освящены два новыхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ въ деревняхъ Долинкѣ и Ново-Николаевкѣ. Оба зданія, имѣя красивый виѣшній видъ, составляютъ единственныя украшенія означенныхъ деревень. И крестьяне не жалѣютъ, что построили такія именно школы а не по образцу своихъ хатъ, какъ раньше настаивали. И въ самомъ дѣлѣ, весьма пріятное впечатлѣніе производятъ такія школьныя помѣщенія, какъ Долинское; не такое оно дорогое и роскошное, какъ, напримѣръ, земскія школы Бердянскаго уѣзда, стояція отъ 7 до 12 тысячъ р. и выше, но за то здѣсь и при десятой долѣ вышеозначенной стоимости имѣются необходимыя удобства: свѣтлая, высокая классная комната на 50 челов., двѣ такія же свѣтлыя комнаты для учителя, кухня, комната для раздѣванья, крыльцо и кладовая. Въ ново Николаевкѣ школьное зданіе построено по такому же плану, только все зданіе значительно уже. Освященіе школьнаго зданія въ Долинкѣ совершилось безъ всякаго торжества. Въ Ново Николаевкѣ же освященіе совершилось 17 октября съ подобающимъ данному случаю торжествомъ въ присутствіи на лицо всѣхъ жителей деревни. По окончаніи чина освященія и молебствія предъ началомъ ученія священникъ обратился къ собравшимся прихожанамъ съ краткою рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за то, что не пожалѣли они средствъ на постройку зданія для школы, выяснилъ значеніе школы и именно церковной для деревни, окруженной сектантами и инославными, увѣщевалъ родителей своевременно посылать дѣтей въ школу и не позволять имъ пропускать уроковъ, старался выяснитъ, что при не своевременномъ и разновременномъ поступленіи учениковъ въ школу и неисправномъ посѣщеніи ея для учителя нѣтъ возможности хорошо поставить школу.

Въ заключеніе, обращаясь къ дѣтямъ, увѣщевалъ ихъ слушаться учительницы, скромно вести себя и съ усердіемъ

изучать законъ Божій и прочіе предметы, которымъ будетъ учить ихъ наставница. Въ отвѣтъ на произнесенную рѣчь крестьянинъ Яковлевъ отъ лица всего общества благодарилъ священника за то горячее участіе, какое онъ принималъ въ постройкѣ школы. Затѣмъ присутствовавшій на освященіи земскій начальникъ Е. И. Сербиновъ, обратясь къ крестьянамъ, увѣщевалъ ихъ принять къ свѣдѣнію все сказанное священникомъ и быть всегда внимательными къ нуждамъ школы. Торжество закончилось раздачею дѣтямъ учительницею гостинцевъ и обѣдомъ, устроеннымъ обществомъ для причта и для другихъ почетныхъ гостей.

26 ноября освященъ домъ со службами, построенный для квартиры псаломщика. Вопросъ о постройкѣ означеннаго дома былъ возбужденъ еще въ 1896 году, но до сего времени онъ былъ предметомъ непріятныхъ заботъ для причта, такъ какъ прихожане хотѣли помѣстить псаломщика въ одинъ домъ съ священникомъ, находи послѣдній весьма большимъ. Насколько такой планъ прихожанъ былъ непріятенъ причту, понятно всякому семейному человѣку, жившему своимъ хозяйствомъ въ деревнѣ. Но, благодаря настойчивости и благотворному вліянію причта на прихожанъ, послѣдними теперь построенъ для псаломщика небольшой, но удобный домъ въ три комнаты, не считая кухни и передней, съ необходимыми службами.

12 ноября было освященіе вновь отремонтированнаго, нанятаго на средства попечительства о народной трезвости помѣщенія для народной чайной и читальни въ с. Воинскѣ и молебень по случаю открытія ихъ.

По окончаніи молебна, мѣстный священникъ (Н. Высотскій, онъ же и участковый попечитель о народной трезвости и завѣдующій чайной и читальней) въ краткихъ словахъ разъяснилъ собравшемуся на освященіе народу значеніе и цѣль открытыхъ народной чайной и читальни въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Говоря о вредѣ неумѣреннаго

виопитія, священникъ выяснилъ, что пристрастіе къ водкѣ вредно для здоровья, расслабляетъ весь организмъ человѣка, помрачаетъ умственные способности и развращаетъ въ нравственномъ отношеніи. Это развращеніе сказывается въ безчинствахъ, уличномъ безобразіи, сквернословіи, въ семейныхъ неурядицахъ, раздорахъ, дракахъ, въ общественныхъ беспорядкахъ и нестроеніяхъ.

Народная бѣдность въ большинствѣ случаевъ является также по причинѣ пьянства, или какъ прямое послѣдствіе пьянаго мотовства и безхозяйственности или же какъ Божіе наказаніе за то же пьянство.

Затѣмъ священникъ увѣщавалъ народъ оставить трактиръ, а въ часы досуга, когда является потребность развлечься, повидаться съ другомъ или знакомымъ внѣ семьи, приходите въ чайную, такъ какъ здѣсь за чашкою безвреднаго напитка чая можно болѣе мирно и пріятно провести время, чѣмъ въ трактирѣ: здѣсь, кромѣ бесѣды съ пріятелемъ, есть возможность почитать газеты, доступныя народному пониманію журналы и другія книги.

Въ заключеніе присутствующіе были ознакомлены съ программой и направленіемъ выписанныхъ въ читальню газетъ и журналовъ.

По окончаніи рѣчи, вновь организованный мѣстнымъ священникомъ съ участіемъ псаломщика хоръ пропѣвалъ подъ аккомпаниментъ фисгармоніи „Боже Цаля Храни“, и всѣмъ присутствовавшимъ предложень былъ чай. Насколько открытыя чайная и читальня окажутся пригодными для борьбы съ пьянствомъ, постараемся своевременно познакомить интересующихся этимъ дѣломъ читателей.

NN.

VI.

АЛЧУЩАГО НАПИТАЙ!

Голодь.... Опять это страшное слово стало пестрить страницы газетъ и журналовъ. Опять это наказаніе Божіе посѣтило нѣкоторыя епархіи нашего обширнаго отечества, а въ томъ числѣ и Казанскую. Опять и правительство, и общество, и частные благотворители выступили на борьбу съ страшнымъ народнымъ бичомъ. Едва ли много нужно говорить о томъ, какъ велико это бѣдствіе. Кто изъ насъ не видѣлъ, какъ пахарь съ искаженнымъ лицомъ, безъ слезъ, которыя онъ давно уже выплакалъ, тащить (буквально *тащитъ*) на базаръ послѣднюю лошаденку-работницу, а слѣдомъ за нимъ съ какимъ то тупымъ отчаяніемъ его жена погоняетъ послѣднюю кормилицу-коровенку.... тоже на базаръ. А что же будетъ дальше? Проѣдутъ они лошадь и корову, а тамъ?—а тамъ.... голодь.

Да знаемъ ли мы, что такое голодь? Кажется, что нѣтъ. Каждый изъ насъ, испытывалъ только чувство голода, а это совсѣмъ не то, что испытать голодь. Когда мы были голодными, мы ясно сознавали, что это чувство рано или поздно будетъ удовлетворено, и эта надежда, съ одной стороны, усиливала чувство голода, а съ другой—она же и ободряла насъ, она давала силы перенести *временную* пустоту нашего желудка, она окрылила нашъ духъ, дѣлая его бодрымъ при немощахъ плоти. Есть ли эта надежда у чловѣка, который вчерашній день съѣлъ *послѣднюю* коргу хлѣба? Посмотрите на него, съ какими лихорадочными движеніями онъ обшариваетъ всѣ углы своей хижины, слабый лучъ надежды пока еще теплится въ его сознаниі, что, авось, не завалился-ли гдѣ нибудь кусокъ хоть чего нибудъ съѣстнаго.... Но вотъ обыскъ конченъ.... вездѣ пусто.... Пусто становится и на душѣ: послѣдній лучъ надежды по-

гасъ, опустились безсильныя руки, помутился взоръ, стыдъ собственнаго безсилія охватилъ все существо чловѣка и заставилъ, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни сознаться, что онъ не царь природы, а рабъ ея. Затѣмъ наступило тупое равнодушіе: не все-ли равно, жить или не жить? А голодъ все сильнѣе и сильнѣе даетъ чувствовать себя. Теперь чловѣкъ отъ безразличнаго отношенія къ жизни болѣе и болѣе приближается къ тому выводу, да зачѣмъ-же жить? не лучше-ли сразу покопчить съ собой, чтобы прекратить всѣ мученія? Такимъ образомъ, до самоубійства остался одинъ только шагъ, но и его уже не въ состояніи сдѣлать голодный чловѣкъ: онъ настолько обезсилѣлъ физически, что руки даже не можетъ поднять. Ему одно остается — мучительно медленно пережить полное истощеніе организма и угаснуть, какъ угасаетъ лампада съ прекращеніемъ масла....

Вотъ до какого положенія можетъ довести голодъ. Да не будетъ сего у насъ на святой Руси! „Съ міру по ниткѣ — голому рубашка“ — говоритъ житейская мудрость. Примѣръ въ этомъ отношеніи намъ даетъ само Правительство, которое не останавливается ни предъ какими денежными средствами, лишь бы только спасти населеніе. Благотворительныя общества точно также полны заботъ о пропитаніи народа. Все это обязываетъ и насъ помочь несчастнымъ, кто чѣмъ можетъ, хоть даже лептой евангельской вдовицы, дабы услышать намъ отъ Праведнаго Судии: *приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: Взалкахся бо, и дасте ми ясти* (Мѣ. 25, 34—35).

Нерѣдко многіе говорятъ, что и рады бы помочь, да не знаемъ, куда послать. Для примѣра можемъ указать с. Старую Шенталу Спасск. у., Каз. г., священникъ котораго пишетъ: „неурожай прежнихъ лѣтъ сильно пошатнули

крестьянское хозяйство, а полный неурожай текущего года окончательно раззорилъ всѣхъ крестьянъ“.

Не можемъ не отмѣтить также и того факта, что недородъ хлѣбовъ значительно подорвалъ благосостояніе и сельского духовенства, матеріальное обезпеченіе котораго находится въ прямой зависимости отъ благосостоянія прихожанъ тѣмъ болѣе, что на духовенство не простираются правительственныя пособія, и оно остается въ безвыходно-бѣдномъ положеніи

В. К. — цеск.

Примѣчаніе. „Редакція Извѣстій по Казанской епархіи“, призывая всѣхъ къ посильной помощи, съ благословенія Его Высокопреосвященства *открываетъ приемъ пожертвованій*, каковыя будутъ передаваться или по указанію самихъ жертвователей или же на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства. Имена жертвователей и суммы помощи будутъ печататься въ ближайшихъ №№ извѣстій.

VII.

Извѣстія и замѣтки.

Толстовщина. — Успѣхи православія въ Китаѣ. —

Церковный конгрессъ въ Англїи. — Что такое духовное вѣщаніе и какъ его правильно составить.

— Къ числу вреднѣйшихъ сектъ нашего времени принадлежитъ безспорно „толстовщина“. Секта эта пустила корни свои въ разныхъ мѣстахъ русской земли и, между прочимъ, на Кавказѣ. Сотрудникъ „Русскаго Обзорнія“ сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о толстовцахъ, ютящихся на подгорьѣ сѣвернаго Кавказа. Проводя тамъ два послѣднія лѣта, онъ имѣлъ случай наблюдать бытъ и нравы двухъ колоній „толстовцевъ“.

Первая колонія находится на рѣкѣ Лескенѣ, верстахъ въ тридцати отъ слободы Нальчика, мѣстопробыванія окружнаго управленія Нальчикскаго округа Терской области; вторая находится близъ самаго Нальчика, верстахъ въ трехъ отъ него. Первая колонія владѣетъ участкомъ земли около двухъ сотъ десятинъ, которыя закрѣплены не на общину, а на нѣсколько отдѣльныхъ личностей изъ нея; второй колонїи принадлежитъ около пятидесяти десятинъ земли, которая также составляла личную собственность сначала нѣкоего Долинскаго (поляка), а потомъ, послѣ удаленія его изъ колонїи, вслѣдствіе какихъ то внутреннихъ пертурбацій, перешла къ женѣ его Долинской.

Число обитателей въ той и другой колонїи не можетъ быть определено съ точностію ни за одинъ годъ, потому что въ обѣихъ колонїяхъ толстовцы находятся въ непрестанномъ движеніи. — одни прїѣзжаютъ, другіе уѣзжаютъ, такъ что обѣ онѣ могутъ скорѣе быть названы этапами какого-то невѣдомаго пути, чѣмъ жилищами осѣдлыхъ людей. Это движеніе существуетъ и между обѣими колонїями: изъ лескенской колонїи прїѣзжаютъ въ нальчикскую и обратно. Кромѣ того, нѣсколько толстовцевъ живетъ въ самомъ Нальчикѣ въ своихъ домахъ, которые служатъ мѣстомъ сборища для другихъ толстовцевъ и изъ которыхъ ведется въ слободѣ пропаганда „толстовщины“.

Теперь посмотримъ — говоритъ Владиміровъ — какіе плоды приносятъ „великія истины“ толстовцевъ на сѣверномъ Кавказѣ. Возьмемъ ихъ нальчикскую колонію. Можетъ быть, толстовцы, какъ интеллигенты, „сѣвшіе на землю“, явились культуртрегерами въ этой малокультурной странѣ? Можетъ быть, община ихъ служить для окружныхъ жителей школой сельскохозяйственныхъ улучшеній, образцомъ обогащенія отъ разработки неисчислимыхъ богатствъ этого края? Нѣтъ! Трудно прїискать болѣе счастливую мѣстность, въ которой находится нальчикская колонія толстовцевъ. Богатѣйшая почва, прекрасный, здоровый климатъ, близость рѣки Нальчика, за которою непосредственно поднимаются

горы, покрытыя лѣсомъ дикихъ яблоней, грушъ, кизила, чинаръ, дубовъ, кленовъ и др. Но хуторъ толстовцевъ представляетъ мизернѣйшее логовище лѣности, дикости и убожества. На тучныхъ пастбищахъ не видно ни коровъ, ни овецъ ни лошадей, тогда какъ въ сосѣднемъ Нальчикѣ, нѣмецкой колоніи, и аулахъ стада считаются тысячами головъ, вмѣсто полей съ „темными хлѣбами“ видны тамъ-и-сямъ небольшія полоски съ рѣдкими и тощими колосьями, густо поросшими сорными травами; значительное пространство земли, обнесенной плетнемъ и спускающейся къ рѣкѣ, предназначавшееся для сада, поросло густымъ бурьяномъ, среди котораго торчатъ тамъ-и-сямъ тощія фруктовыя деревца, безъ малѣйшаго признака фруктовъ, хотя въ сосѣднемъ Нальчикѣ ими обсыпаны были деревья; о бакчахъ арбузовъ и динь и овощныхъ огородахъ не говорить нечего, — у толстовцевъ нѣтъ ничего подобнаго, на мѣстѣ, внутри плетня, предъ хуторомъ, предназначавшимся, очевидно, для цвѣтника, нѣтъ ни цвѣточка, хотя на хуторѣ живутъ и „дамы“, и въ Нальчикѣ я видѣлъ великолѣпныя розы (цвѣточные лепестки на варенье нѣмки-колонистки продаютъ чуть-ли не по пятаку за фунтъ) и множество другихъ цвѣтовъ. Такимъ образомъ, сельскохозяйственность хутора толстовцевъ, несмотря на великолѣпіе и богатство природы, представляетъ убожество и нищету. Единственная причина тому — лѣность. Если бы они не были лѣнны, то, будучи интеллигентами и составляя общину, они легко могли бы изучить все нужное для успѣшнаго веденія своего хозяйства. Но они не хотятъ ни учиться, ни работать, а только занимаются пустословіемъ и шарлатанствомъ. Вотъ какъ описывалъ мнѣ одинъ нальчикскій слобожанинъ сѣнокосъ толстовцевъ:

„Выйдутъ они и ихъ дамы въ лугъ съ косами, вилами и граблями, поработаютъ часъ — другой плохо, неумѣло, потомъ раскладываютъ теплину и садятся въ кружокъ чай пить, — и пьютъ его многіе часы съ безконечными разговорами и спорами. Однажды я шелъ чрезъ ихъ лугъ на гору Нежбуру въ то самое время, когда они сидѣли за чаемъ. Проходя мимо, я поклонился, и они позвали меня на стаканъ чаю. Я подѣлъ. Они говорили, горячо говорили, но о чемъ я не понималъ; поминали часто какіе то „принципы“. Я посмотрѣлъ на лежація около меня ихъ косы: онѣ были тушья, — и не диво, что лугъ былъ выкошенъ плохо, — лысыми и иѣжиками; и я невольно подумалъ, что эти люди „на слова дикіи, на дѣла тихі“.

Жизнищу у толстовцевъ соответствовала и наружность ихъ самихъ, крайне невзрачная и неопрятная. Я много разъ видалъ ихъ въ Нальчикѣ на базарѣ. Особенно были неблаговидны толстовскія „дамы“, растрепанныя, въ грязныхъ платьяхъ и съ волосами какъ будто бы никогда не водившими знакомства съ гребенкой. Но при всемъ томъ онѣ съ культурными людьми держали себя высокомерно и отчужденно, даже можно сказать съ рѣшительною враждебностью. Однажды я съ моимъ пріятелемъ отправился на хуторъ

толстовцевъ. Когда мы подошли къ нему, на насъ бросились съ задняго двора четыре громадныя злѣйшія собаки. На крыльцѣ хутора сидѣла какаля то „дама“, въ собесѣдованіи съ лохматымъ господиномъ, одѣтымъ въ мужицкую синюю рубаху, по образцу своего „великаго учителя“. Я попросилъ ихъ черезъ плетень отозвать собакъ: но оба они не пошевелились и равнодушно смотрѣли, какъ на насъ бросались собаки, такъ что мы должны были защищаться отъ нихъ собственными средствами. Когда собаки вѣроятно уставши лаять и кидаться на насъ, опять убѣжали на задній дворъ, я попросилъ у толстовцевъ молока — было весьма жарко и насъ томилъ жажда; но „дама“ отвѣтила: „У насъ нѣтъ молока“. Мы еще попробовали было завязать разговоръ, но не были удостоены отвѣта и, какъ говорится „не солено похлебавши“, отправились обратно въ Нальчикъ. Дорогой мой пріятель замѣтилъ:

— Едва ли совмѣстимо проповѣдывать непротивленіе злу и держать у себя на дворѣ такихъ страшныхъ несовъ...

Особенно сильную ненависть питаютъ толстовцы къ военнымъ. Однажды милиціонеръ возвращался послѣднимъ съ горъ въ Нальчикъ: около хутора толстовцевъ наала его лошадь; милиціонеръ, снявъ съ нея весьма цѣнное сѣдло, просилъ толстовцевъ взять его на храненіе до слѣдующаго дня. Дѣло было вечеромъ. Но они не приняли сѣдла и даже не впустили милиціонера на хуторъ, говоря: „Ты — солдатъ, носишь мечъ и проливаешь кровь; а мы — мирные люди, иди прочь отъ насъ“. Милиціонеръ ушелъ скрывъ сѣдло въ кустахъ и въшкомъ побѣжалъ въ Нальчикъ. На слѣдующее утро отыскалъ свое сѣдло и рассказалъ о всемъ своему начальству. Нѣсколько времени спустя у толстовцевъ увели лошадь ночью. Рано утромъ они прилетѣли къ Нальчикъ и упрасивали разослать во все стороны милиціонеровъ и отыскать ихъ лошадь. Дѣйствительно милиціонеры были посланы въ горы и въ степи; лошадь была найдена и возвращена толстовцамъ, хотя они рѣшительно того не стоили.

Откуда толстовцы добывали средства существованія? Имъ пренебрегали значительныя суммы. Кто присылалъ — неизвѣстно. Потому они заманивали въ свою общину людей, обладающихъ хорошими средствами, которыхъ эксплуатировали въ свою пользу. Не пренебрегали и средствами людей небогатыхъ, которыхъ они обольщали своимъ красноречіемъ. Въ Нальчикѣ я имѣлъ разговоръ съ однимъ бывшимъ толстовцемъ. — „Я то былъ малоразуменъ и поддавался ихъ льстивымъ словамъ; но жена ихъ братю скоро раснознала“ — говорилъ мнѣ добрый человекъ. „Говорить жена: — они — люди нехорошіе, хитрецы и цустовзаны, и норовить что-нибудь выманить, говорятъ: вы — люди богатые, помогайте намъ, какъ древніе христіане помогали своимъ святымъ учителямъ.“ — И каждый разъ, какъ придутъ, просятъ то муки, то ишена, то кукурузы, то ветчины, — и такъ безъ конца. Жена говоритъ: — „Что мы за богатѣи? а они — не святые учителя, а туеядцы,

желающие жить на чужей счетъ. Отвыжись отъ нихъ!— И отва- зался. И слава Богу!“

Недовольствуясь попрошайничествомъ, толстовцы, когда удается, не пренебрегаютъ продѣлками, носящими у „язычниковъ“, какъ они называютъ всѣхъ не толстовцевъ, весьма неслестное на званіе. Такъ, напримѣръ, одинъ толстовецъ, плохой пчеловодъ-выпросилъ у другого, весьма хорошаго пчеловода, пудовъ десята отличнаго меда и привезъ его въ Петербургъ, на выставку пчело-водства. Здѣсь онъ выставилъ медъ, какъ свой собственный, полу- чилъ за него серебряную медаль и продалъ его по хорошей цѣнѣ. Пріѣхавъ домой, онъ присвоилъ себѣ медаль, какъ данную на его имя; хотѣлъ присвоить и деньги—но хозяинъ меда пугнулъ его „пропечатаніемъ въ газетахъ,“ и деньги были возвращены.

Замѣчательно, что мѣстное кавказское населеніе смотритъ на толстовцевъ, какъ на „негодныхъ людей,“ выгнанныхъ изъ Россіи....

Лучшаго мнѣнія о себѣ они и не заслуживаютъ!

(„Свѣтъ“).

— По поводу приближенія 200-лѣтія со времени освященія перваго православнаго храма въ Китаѣ, „Прав В“ подводитъ итогъ усѣхамъ просвѣтительной дѣятельности русской православной миссіи Успѣхи эти, однако, весьма незначительны: въ настоящее время въ Китаѣ находится до 1,000 обращенныхъ въ православіе, располагающихъ пятью храмами. Причина этой малоусѣбности прежде всего заключается въ характерѣ самыхъ китайцевъ. Божествомъ китайца служатъ небо и земля. Небо—повелитель жизни и владыка міра, земля—повелительница, императрица. Но совершенно напрасно было бы искать подъ этими названіями понятія о божествѣ, какъ о безконечномъ духѣ живомъ и личномъ. Небо и земля—это олицетвореніе неизмѣннаго порядка жизни, непреложные законы вселенной; это—что-то худое, безжизненное, далекое отъ человѣка. При такомъ представленіи божества, разумѣется, не можетъ быть никакого отношенія между высочайшимъ существомъ и человѣкомъ. Эта мертвенность китайскаго міросозерцанія, убивающая воображеніе и исключаяющая возможность жизни по идеалу, такую корой покрываетъ сердце и разумъ китайца, что христіанское ученіе для него кажется чѣмъ то страшнымъ, непонятнымъ. Въ значительной степени тормозятъ дѣятельность миссіонеровъ и предписанія китайскаго культа. Все изложенное въ этихъ „священныхъ наставленіяхъ“ имѣетъ обязательную силу для китайцевъ. А въ этихъ наставленіяхъ, между прочимъ, говорится (гл. VII): „подавляйте чуждыя религіи ради возвышенія истиннаго (то-есть языческаго) ученія“, причемъ поясняется (юнь-чжень): „всѣ тѣ, которые проповѣдуютъ ученіе, не составляющее развитія истинныхъ конфуціонскихъ философовъ, смущаютъ и волнуютъ умы народа,

возбуждаютъ дѣлыя общины и доставляютъ несчастья людямъ, принадлежащимъ къ чуждымъ религіямъ, и потому должны быть отвергнуты и искоренены“. Наконецъ, немаловажнымъ препятствіемъ къ распространенію христіанскаго просвѣщенія въ Китаѣ является трудность изученія китайскаго языка, а также враждебное отношеніе къ христіанскимъ проповѣдникамъ представителей высшихъ классовъ и главнымъ образомъ жречества. Однако, среди простого народа начинаетъ появляться интересъ къ христіанскому ученію. Поэтому, говоритъ газета, если современный Китай начинаетъ все болѣе сознавать необходимость общенія съ иностранными державами, прямой долгъ Россіи способствовать усвоенію китайцами того, что составляетъ основу цивилизаціи, то-есть христіанства.

(„Церк. Вѣст.“).

— Въ Англіи въ прошедшемъ 1898 году состоялся обычный ежегодный «церковный конгрессъ», т. е. собраніе духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для обсужденія богословскихъ и церковнообщественныхъ вопросовъ, преимущественно съ ихъ практической стороны и сообразно съ наличными потребностями текущей жизни. Такіе конгрессы, на которые собирается цѣлѣй въ духовной и свѣтской интеллигенціи, всегда производятъ освѣжающее впечатлѣніе, такъ какъ на нихъ разясняются и разрѣшаются многія недоумѣнія, которыя иначе, накопляясь все болѣе и болѣе и не находя себѣ исхода, сильно отягчали бы и тормозили и богословскую мысль и церковно-общественную жизнь.

Въ настоящемъ году конгрессъ состоялся въ городѣ Бладфордѣ и прошелъ съ большимъ оживленіемъ. Особенный интересъ этому конгрессу придавало ожиданіе, какъ выскажется на немъ англиканскій епископатъ по дѣлу произведенной пресловутымъ Кенситомъ церковной смуты. Какъ извѣстно, Кенситъ выступилъ яркимъ противникомъ того католическаго движенія, которое все болѣе разрастается въ Англіи, направляясь къ восстановленію утраченныхъ въ ея церкви во время бури реформаціи церковно-обрядовыхъ формъ, имѣющихъ вселенское значеніе. Съ этою цѣлію онъ произвелъ даже скандалъ въ одной церкви, совершивъ святотатство во время обряда «поклоненія Кресту». Въ странѣ, гдѣ церковь раздѣлена на партіи, неудивительно, что Кенситъ пашель себѣ единомышленниковъ, которые вообще произвели не мало смуты и среди духовенства и среди общества. Теперь интересно было выслушать, какъ же собственно епископы относятся къ этому факту. Поэтому, когда подвергался обсужденію этотъ вопросъ, огромный залъ былъ переполненъ слушателями, и съ радостью все убѣдились, что епископатъ стоитъ на высотѣ своего призванія, высоко держитъ знамя католическаго движенія и осуждаетъ такое зилотство протестантизма, представителемъ котораго выступилъ

Кенсиль. Архієпископъ іоркскій, намекая на Кенсита, сказалъ, что это „невѣдственный агитаторъ дискредитирующій поддерживаемое имъ дѣло“ а епископъ рипонскій назвалъ его „дикимъ полевымъ звѣремъ“. Въ томъ же духѣ высказались и другіе ораторы, показавшіе, что мнѣніе лучшаго англійскаго общества — и духовнаго и свѣтскаго — не на сторонѣ неразумнаго протестантскаго вилотства, которое боятся церковной обрядности, какъ дьявольскаго ладона, обнаруживая всю узкоумность самой системы протестантизма съ его мертвыми поклоненіемъ буквѣ 1)

Среди многихъ другихъ вопросовъ, на церковномъ конгрессѣ обсуждался вопросъ и „о библейскомъ критицизмѣ“. Какъ извѣстно, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій библейская критика чрезвычайно усиленно работала надъ разрушеніемъ всего библейскаго канона и во главѣ съ Велгаузенемъ создала свою особую систему, которая придавала, напр. библейской исторіи совершенно неузнаваемый характеръ. Но произвольность этой системы не замедлила вызвать реакцію, которая и выразилась въ дѣломъ рядѣ не только серьезныхъ опроверженій этой системы, но и положительныхъ изслѣдованій въ области канона и библейской исторіи и результатомъ оказалось полное ниспроверженіе произвольныхъ вымысловъ Велгаузена и его послѣдователей и возвращеніе къ тѣмъ возрѣніямъ, которыя освящены преданіемъ. Даже такой критикъ, какъ Гарнакъ, рѣшительно повернулъ на стезю Преданія и въ послѣднемъ своемъ сочиненіи „О древней христіанской хронологіи“ прямо относитъ происхожденіе Евангелій къ I вѣку, за невключеніемъ развѣ Евангелія Іоанна, которое онъ думаетъ отнести къ

1) *Примѣчаніе.* Въ этомъ рѣшеніи конгресса о законности обрядовой стороны въ христіанской церкви видимъ свидѣтельство о продолжающемся сближеніи англиканской церкви съ православною. Другіе факты, свидѣтельствующіе о томъ же, читателямъ должны быть извѣстны изъ „Церк. Вѣдом.“, каковы слѣдующіе: Англійская королева Викторія, по случаю смерти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Мироворца предложила ввести въ составъ своего богослуженія некоторыя дѣисовѣнія православной церкви. Графиня Стааль перевела на англійскій языкъ заупокойную службу православной церкви для употребленія среди англичанъ. Высшіе представители англійскаго общества поднесли Архіел. Финляндскому (нынѣ митроп. С.-Петербургскому) Антошію, при посѣщеніи имъ Лондона весьма цѣнный подарокъ, — цѣнной какъ по своему значенію, такъ и по своей стоимости, состоящей изъ потира-дискоса, звѣздцы, копія и лжицы, взянной работы, съ эмалевыми изображеніями Благосвѣщенія, Распятія, Крещенія Спасителя, Его Воскресенія, Сошествія св. Духа и Воздвиженія св. Креста, и подписями — кому, въ память чего и отъ кого подносится. Въ спискѣ жертвователей (около 150) находимъ имена нѣсколькихъ англиканскихъ епископовъ. — *Ред.*

110 г. Какая разница съ смѣлыми размахами прежней критики. игравшей вѣками какъ картами! Пресловутая теорія о навлинизмѣ и петринизмѣ похоронена навсегда. По этому вопросу на конгрессѣ было произнесено нѣсколько весьма содержательныхъ рефератовъ.

(„Церк. Вѣстн“).

— Приходскому духовенству нерѣдко приходится по просьбѣ своихъ прихожанъ не только подписываться въ качествѣ свидѣтелей подъ домашними духовными завѣщаніями, но иногда давать указанія и о томъ, какъ ихъ составлять правильно. Въ послѣднемъ случаѣ духовенству волей не волей приходится значительную долю нравственной отвѣтственности брать на себя, потому что домашнія завѣщанія, въ которыхъ не выполнены требованія закона, могутъ быть не утверждены судомъ, и наследники могутъ лишиться завѣщаннаго имущества. Во избѣжаніе послѣдняго мы и стараемся дать нѣсколько указаній о томъ, какъ составлять правильно домашнія духовныя завѣщанія.

Домашнимъ завѣщаніемъ называется выраженное на письмѣ распоряженіе владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, составленное или въ присутствіи нотаріуса, или же домашнимъ порядкомъ. Такъ какъ при составленіи завѣщанія нотаріусомъ отвѣтственность за соблюденіе всѣхъ формальностей ложится на послѣдняго, то мы и не будемъ ничего говорить о способѣ составленія нотаріальныхъ завѣщаній Другое дѣло — домашнія духовныя завѣщанія. Для того, чтобы они были правильны, необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ условій. Условія эти слѣдующія: 1) Такъ какъ духовнымъ завѣщаніемъ называется выраженное на письмѣ распоряженіе владѣльца о его имуществѣ, то словесныя завѣщанія или, такъ называемыя, изустныя памяти никакой силы не имѣютъ; завѣщаніе непременно должно быть изложено письменно. 2) Завѣщаніе не можетъ быть составлено отъ имени нѣсколькихъ лицъ, а непременно только одного лица. 3) Для написанія завѣщанія можетъ быть взятъ листъ бумаги всякаго размѣра и формата, не исключая и почтовой, но необходимо, чтобы бумага эта, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; завѣщанія же, написанныя на отрывкахъ листа и клочкахъ бумаги, не действительны 4) Необходимо, чтобы въ завѣщаніи были обозначены: время, т. е. годъ, мѣсяцъ и число его составленія, званіе, имя, отчество и фамилія завѣщателя и званіе, имя, отчество и фамилія того лица или лицъ, въ пользу котораго или которыхъ дѣлается завѣщаніе. 5) Если завѣщается недвижимое имущество, то необходимо обозначить, гдѣ оно находится, въ чемъ заключается и по какому документу владѣтъ имъ завѣщатель 6) Если завѣщаніе дѣлается на все въ пользу одного лица, то необходимо въ завѣщаніи обозначить, какая часть или какія части и кому именно

завѣщаются. 7) Если завѣщаніе написано не на одномъ листѣ въ четыре страницы, а на нѣсколькихъ листахъ, то оно должно быть скрѣплено завѣщателемъ по листамъ. 8) Если завѣщатель грамотенъ и пишетъ *все* завѣщаніе *своей* рукой, то для признанія завѣщанія законнымъ требуются подписи: *его самого* и *трехъ* свидѣтелей, *непрѣменно грамотныхъ*, при чемъ подпись завѣщателя должна заключать въ себѣ его имя, отчество, фамилію и званіе, а подписи свидѣтелей, кромѣ ихъ званія, имени, отчества и фамиліи, должна удостовѣрять подлинность завѣщанія, т. е. что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть то самое, которымъ оно сдѣлано и подписано, а также, что, при предъявленіи имъ завѣщанія, свидѣтели лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. 9) Если свидѣтелемъ является духовный отецъ завѣщателя, то достаточно двухъ свидѣтелей, но священникъ тогда долженъ обязательно означить: „духовный отецъ завѣщателя, священникъ такой то церкви, такой то“. 10) Если завѣщатель по болѣзни или по какой-нибудь другой причинѣ не можетъ самъ написать *своего* завѣщанія, но подписаться можетъ самъ, то кромѣ его собственноручной подписи и подписей того же числа свидѣтелей (т. е. трехъ или двухъ, если одинъ—духовный отецъ завѣщателя) должна быть еще подпись того, кто писалъ завѣщаніе съ объясненіемъ, что духовное завѣщаніе по просьбѣ и со словъ такого то писалъ такой то. 11) Если завѣщатель не въ состояніи и подписаться собственноручно, то для дѣйствительности завѣщанія требуется, кромѣ указанной выше подписи переписчика, еще подпись того, кому завѣщатель довѣрилъ расписаться за себя, съ объясненіемъ, почему онъ самъ не могъ этого сдѣлать. Слѣдовательно, расписывающійся за завѣщателя долженъ написать: „по личной просьбѣ и неграмотности или по болѣзни завѣщателя такого то къ сему духовному завѣщанію подписался такой то (званіе, имя, отчество и фамилія). При этомъ само собой понятно, что въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, кромѣ подписи переписчика въ первомъ и переписчика и рукоприкладчика во второмъ случаѣ, должны быть подписи двухъ или трехъ свидѣтелей, какъ и тогда, когда завѣщаніе писано и подписано рукою самого завѣщателя. 12) Ни подъ какимъ видомъ не допускается соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика съ рукоприкладчикомъ или со свидѣтелемъ, а равно и рукоприкладчика со свидѣтелемъ. Обязательно, чтобы каждый изъ означенныхъ участниковъ былъ отдѣльное лицо и *непрѣменно грамотный*, удостовѣрившій то своею подписью. 13) Ни свидѣтелями, ни рукоприкладчиками, ни даже переписчиками не могутъ быть слѣдующія лица: а) лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе; б) родственники этихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается вполне или частію не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ; с) душеприкащики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію; д) тѣ, кто по закону не имѣетъ права завѣщать, т. е. несовер-

шеннолѣтніе, лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія и страдающіе разстройствомъ умственныхъ способностей, и е) тѣ, которые по закону не допускаются къ свидѣтельству по дѣламъ гражданскимъ какъ то: отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда и подвергшіеся наказаніямъ, съ которыми сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ. 14) Всякое завѣщаніе можетъ воспріять законную силу тогда, когда оно будетъ представлено въ окружной судъ въ теченіе одного года послѣ смерти завѣщателя. Завѣщанія же, представленныя въ судъ по истеченіи года къ явѣ не принимаются и считаются ничтожными, какъ будто бы ихъ совсѣмъ не было. 15) Принимая во вниманіе все вышензложенное, можно для духовныхъ завѣщаній предложить такую форму:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Тысяча восемьсотъ девяносто восьмого года, такого то мѣсяца и такого то дня, я, нижеподписавшійся (Званіе, имя, отчество и фамилія), находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, заблагодарсудилъ на случай своей смерти распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ движимымъ и недвижимымъ (если есть) имуществомъ слѣдующимъ образомъ: все свое недвижимое имущество, состоящее (составъ имущества, мѣсто его нахождения и наименованіе документа, по которому владеетъ завѣщатель), а также все свое движимое имущество, состоящее (составъ движимаго имущества), словомъ, все безъ изъятія, что въ день смерти моей принадлежать мнѣ будетъ и на что по закону буду я имѣть право, завѣщаю въ полную и неотъемлемую собственность (Званіе, имя, отчество и фамилія лица, въ пользу кого составляется завѣщаніе). Къ сему духовному завѣщанію, писанному мною собственноручно, такой то (Званіе, имя, отчество и фамилія завѣщателя) подписуюсь.

Дальше должны слѣдовать подписи свидѣтелей въ такомъ видѣ: въ томъ, что сіе духовное завѣщаніе писано и подписано такимъ то (Званіе, имя, отчество и фамилія завѣщателя) и что онъ находился въ здоровомъ умѣ и въ твердой памяти при предъявленіи его мнѣ свидѣтельствую или свидѣтелемъ былъ такой то (Званіе, имя, отчество и фамилія свидѣтеля). Слѣдующія двѣ подписи должны повторять то, что есть въ подписи перваго свидѣтеля.

Если завѣщатель писалъ завѣщаніе не самъ, то переписчикъ долженъ подписаться такъ: Сіе духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя такого то, находящагося въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, писалъ набѣло такой то; Свидѣтели же въ этомъ случаѣ подписываются такъ: Въ томъ, что при предъявленіи мнѣ настоящаго завѣщанія такого то самимъ завѣщателемъ онъ находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, свидѣтельствую такой то.

Если завѣщатель безграмотенъ или боленъ, то рукоприкладчикъ за него долженъ росписаться такъ: Къ сему духовному завѣщанію такого то, вслѣдствіе болѣзненнаго его состоянія или безграмотности и по личной его просьбѣ, росписался такой то.

При завѣщаніи въ пользу нѣсколькихъ лицъ, послѣ перечисленія состава имущества, нужно написать такъ: завѣщавоу такому то и такому то (Званіе имя отчество и фамилія сонаслѣдниковъ) такимъ образомъ: такому такую то часть, а такому то такую то часть или то-то. При этомъ нужно только наблюдать, чтобы сонаслѣдники не были ни свидѣтелями, ни рукоприкладчиками.

(Изъ «Иркутск. Епарх. Вѣд.»).

VIII

БИБЛИОГРАФІЯ.

Изъ воспоминаній учительницы.

Воронова Е. А. *Школа въ Алушть*. Изъ воспоминаній учительницы. Сиб. Отдѣльный оттискъ изъ журнала *Народное Образование*.

Давно мы не испытывали такого добраго, умпротворяющаго чувства, какъ то, которое мы испытали, прочтя эту въ высшей степени интересную и прочувствованную брошюру.

Въ своей книжкѣ Е. А. Воронова въ простомъ, задушевномъ разказѣ передаетъ читателю то, что она прочувствовала, перестрадала въ теченіе своей трехлѣтней дѣятельности въ качествѣ учительницъ церковно-приходской школы въ Алушть.

Е. А. Воронова попала въ Алушту вслѣдствіе тяжелой, постигшей ее болѣзни. Врачи предсказывали ей смерть, но чудный климатъ, а еще болѣе, какъ пишетъ авторъ, глубокая вѣра въ Божье милосердіе, а эта вѣра сквозить во всей ея красотѣ и мощи въ каждой строкѣ книжки, вернули ее къ жизни, и энергичная натура не выдержавъ праздности, нашла себѣ исходъ въ работѣ въ церковно-приходской школѣ, которую автору удагось основать вмѣстѣ съ настоятелемъ церкви отцомъ Сорокинымъ. Наврасно авторъ со скромностью ставитъ свое участіе въ основаніи школы, овъ я осуществленіи и обезпеченіи при помощи благотворителей на второе мѣсто. Изъ воспоминаній видно, что ей принадлежала и инициатива и исполненіе.

Школа въ Алушть была необходимою. До ея основанія приходилось даже русскимъ дѣтямъ учиться у какого то Татарина, и отецъ Сорокинъ не безъ справедливости называлъ дѣтей Алушты диками.

Матеріалъ, съ которымъ пришлось встрѣтиться основательницѣ школы, былъ самый трудный, самый нестранный. На фотографіи, которая сопровождаетъ брошюру и гдѣ изображены нѣсколько дѣтей, учившихся въ школѣ, можно видѣть и Русскихъ, и Армянъ,

и Грековъ и Евреевъ, Традиціи отцовъ передавались и дѣтямъ, и сдерживать такую пеструю массу было болѣе чѣмъ трудно.

Однако, та крогость, которая господствовала въ школѣ, та истинная равноправность, которою пользовались всѣ воспитанники, побѣдили и дѣтей, и родителей, и молодая школа скоро стала излюбленнымъ дѣтнимъ населеніемъ. Искренняя и теплая вѣра учительницы передавалась и ея питомцамъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Не только православныя дѣти принимали участіе въ пѣніи молитвъ и тропарей, но къ нимъ стали присоединяться и магометане, и Евреи, и влияние учительницы на молодя сердца дѣтей было такъ велико, что родители не разъ съ удивленіемъ ее сиранивали, какъ она могла привязать къ себѣ такъ дѣтей.

Весьма трогательнымъ является такой эпизодъ. Школѣ былъ подаренъ образъ Казанской Божіей Матери, и съ того времени праздникъ этотъ былъ праздникомъ самой школы. Его читали не только дѣти, но и родители всѣхъ вѣроисповѣданій и въ украшеніи иконы цвѣтами и вѣнками въ пѣни передъ ней тропарей принималъ участіе весь составъ училища.

Одна дѣвочка Еврейка просила переписать ей стихотвореніе: „Къ Тебѣ, о Матерь Пресвятая, держю вознести свой гласъ“, потому что ея мать плакала, его слушаи, и велѣла ей переписать его. Другая Еврейка сказала Е. А. Вороновой: „я и мой мужъ уже стары, вѣры нашей не перемѣнимъ, да и кагалъ заѣлъ бы насъ, но дѣтямъ нашимъ принимать христіанство, когда они выростуть, не будемъ запрещать“.

Увѣренность въ томъ, что вѣра учительницы — истинная вѣра и что молитва ея особенно благодатна, стала столь великою, что за ней присылали мусульмане съ просьбой помолиться за нихъ во время болѣзни, а любовь къ учительницѣ малыхъ ея друзей иногда даже была для нея тягостна, такъ какъ не оставляла ей ни минуты свободнаго времени.

Е. А. Воронова пишетъ, что ей приходилось тайкомъ отъ дѣтей заканчивать или инымъ путемъ уничтожать тѣ гостинцы, иногда не съѣдобныя по своему приготовленію, отказываться отъ которыхъ она не могла за боязнь обидѣть дѣтей.

И среди этихъ друзей Е. А. Вороновой, о которыхъ она вспоминаетъ съ теплою любовью — такой любви не скроешь въ печатномъ словѣ, были дѣти настолько дикия и испорченныя, что они бросались въ первое время другъ на друга съ ножомъ, крали другъ у друга вещи, оскорбляли другъ друга самыми грубыми словами.

И любовь искренне вѣрующей христіанки побѣдила всѣ эти проявленія дикости; она собрала всѣхъ этихъ разнородныхъ дѣтей въ храмъ Божій, куда на бесѣды священника являлись и дѣти другихъ исповѣданій.

Содержаніе книжки Е. А. Вороновой нельзя изложить, эту книгу надо прочесть, прочувствовать, и тогда-то, повторяю, въ ва-

шей душѣ разольется миръ и покой, тогда вы убѣдитесь въ томъ, что правильно поставленная школа, основанная на христіанской любви и искренней вѣрѣ и есть та школа, которая не только научит грамотѣ, но которая воспитаетъ дѣтей, сдѣлаетъ изъ нихъ истинныхъ людей, а не простыхъ машины, умѣющія читать, писать и считать.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что Е. А. Вороновой послѣ долгихъ разочарованій удалось при помощи К. Побѣдоносцева и щедрого Москвича Н. Стахѣева упрочить свое любимое дѣтище, подражаніе которому такъ желательно у насъ, въ Россіи.

Книжка Е. А. Вороновой написана простымъ, яснымъ языкомъ, тѣмъ языкомъ, которымъ пишутъ искренніе люди о томъ, что они любятъ, чему они преданы.

Съ точки зрѣнія психологіи дѣтской души и души учительницы, любящей свое дѣло, книжка эта представляетъ также незамѣнимый вкладъ въ педагогическую литературу.

(Моск. Вѣдом.).

IX.

Отъ редакціи

«Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Къ свѣдѣнію почитателей въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Михаила, Епископа Таврическаго.

Въ виду поступившихъ въ редакцію заявленій о желаніи устроить отъ лица почитателей приснопамятнаго Владыки Михаила надъ его могилою памятникъ, редакція „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Никона, временно управляющаго Таврическою епархіей, открыла подписку на сооруженіе такового. Въ настоящее время на означенный предметъ въ редакцію поступило: отъ Преосвященнѣйшаго *Николая*, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго — 35 р., отъ Преосвященнаго *Никона*, Епископа Вольскаго — 45 р., отъ Преосвященнаго *Антонія*, Епископа Чебоксарскаго — 25 р., отъ ректора Минской дух. семинаріи, архимандрита *Тихона* — 25 р., отъ А. Ф. *Дубовской* —

25 р., отъ доктора В. А. Щепетова — 15 р., отъ дѣйстви-
 тельнаго статскаго совѣтника Н. П. Хрущова — 4 р., отъ
 неизвѣстнаго — 3 р. 33 к., отъ протоіерея Симф. каведр.
 собора, А. П. Сердобольскаго — 5 р., отъ священника Орѣ-
 ховскаго собора, Х. Д. Дроботова — 25 р., отъ А. Г. Жи-
 тецнаго — 1 р., отъ NN — 100 р., отъ восп. Симф. дух.
 училища, Л. Алейникова — 1 р., отъ свящ. с. Гольбштадта,
 Г. Лебедева — 10 р., отъ NN — 45 р., отъ преосв. Филип-
 па, Епископа Прилунскаго — 15 р., отъ свящ. М. Рыльска-
 го — 10 р., отъ псаломщика Серафимова — 50 б., отъ гра-
 фини О. Е. де Бальменъ — 10 р., отъ Р. Б. Д. — 200 р.,
 отъ свящ. с. Константиновки П. Феодорова — 10 р., отъ
 прот. Петро Павловской церкви г. Севастополя М. Бензина —
 3 р., отъ воспит. Симф. дух. училища Л. Дядовича — 1 р.,
 отъ свящ. м. Геническа В. Курбатова — 25 р. и отъ свящ.
 с. Елисеѣвки А. Чулкевича — 10 р., — всего поступило
 шестьсотъ сорокъ восемь рублей восемьдесятъ три коп.
 (648 р. 83 к.) Означенныя деньги положены на храненіе
 въ ссудо-сберегательную кассу при Тавр. губ. казначействѣ
 по кн. № 8026.

Х.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

преемниковъ Бр. Розенштейнъ

ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.

Имѣть честь довести до свѣдѣнія лицъ Духовнаго
 Вѣдомства, что съ перваго Юля сего года при магазинѣ
 окончательно открыты мастерскія для приѣма заказовъ вся-
 каго рода духовнаго платья, какъ то: рясъ, подрясниковъ

и проч., подъ управленіемъ опытнаго закройщика **Л. В. Мирошниченко**, практиковавшаго въ лучшихъ городахъ Россіи и основательно изучившаго специальность изготовленія духовнаго платья.

Заказы будутъ исполняться подъ ручательствомъ магазина, добросовѣстно и аккуратно, всякаго рода товары для Духовнаго платья получаютъ магазиномъ изъ первыхъ рукъ, имѣются въ лучшемъ выборѣ, и какъ товары, такъ и работа отпускаются изъ магазина по самымъ добросовѣстнымъ и дешевымъ цѣнамъ.

Исполненіе заочное (при полученіи мѣрби) совершается немедленно, и образцы всякаго рода матеріи высылаются по первому требованію.

Пересылка платья и образцовъ — за счетъ магазина.

Принимаются заказы также съ разсрочкой платежей.

НОВЫЯ КНИГИ.

1) **Надъ Евангеліемъ.** *Е. М.* (Епископа Михаила). Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. Симферополь. 1898 г. Ц. 40 к.

2) **Воскресная Ночь.** *Е. М.* (Епископа Михаила). Симферополь. 1898 г. Ц. 25 к.

3) **Св. Іоаннь Златоустъ,** какъ пастырь и нравственная личность. А. Л—въ. Симферополь. 1898 г. Ц. 40 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію «Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей». Тамъ же продаются слѣдующія книги:

1) Повторительный курсъ исторіи русской словесности. Курсъ II кл. духовныхъ семинарій (устная словесность и литература до Петра I). Составилъ А. Л. Подтава. 1896 г. Ц. 35 к., съ пересылкою — 40 к.

2) Св. Трифонъ, просвѣтитель доцарей и Трифоно—Печенгская обитель. Подтава. 1898 г. Ц. 10 к., съ пересылкою — 15 к.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экз., за пересылку не платятъ.

МАГАЗИНЪ
Василія Михайловича Фоломина,

въ **Кіевѣ**,
уголь Александровской ул. соб. домъ, прот. магазина Сороко-
умовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Телефонъ № 1069.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копн, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кроницы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галуны.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

МАГАЗИНЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

В. Т. Пташникова.

Ганибаловская ул. домъ Билка въ **ХЕРСОНѢ**.

Имѣется большой выборъ; образовъ серебрянныхъ и аликъ; плащаницы, паникадила, ставники, семисвѣчники, Евангелія, Кресты, сосуды, облаченія священническія и діаконскія. Парча, глазеты и другая церковная утварь.

Принимаются заказы на образа именные, ризы серебрянныя къ мѣстнымъ образамъ, облоченія архіерейскія, священническія, діаконскія, престольныя и другія. Цѣны по Московскому прейсъ-куранту.

ХІІ й годъ изданія. Открыта подписка на 1899 годъ.

„СЪВЕРЪ“

еженедѣльный иллюстрированный литературно художественный журналъ. Подписчики «СЪВЕРА» въ 1899 г. получать:

52 №№ иллюстрированного журнала, изъ которыхъ съ цвѣтными рисунками извѣстныхъ русскихъ иностранныхъ художниковъ 12 №№ 52 №№ еженедѣльнаго обзрѣнія «СЪВЕРЪ» въ форматѣ газетнаго листа убористой печати.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ХОЗЯЙСТВО и ДОМОВОДСТВО“, въ которомъ будутъ доваться полезныя совѣты и указанія, необходимыя для сельскаго хозяйства и домашняго обихода.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, со множествомъ рисунковъ въ текстѣ, выходящихъ одновременно съ однимъ изъ лучшихъ парижскихъ модныхъ журналовъ.

12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами, монограммами, рисунками дамскихъ рукодѣлій, вышиваній и пояснительнымъ текстомъ.

12 томовъ „БИБЛИОТЕКИ СЪВЕРА“, каждый томъ — объемомъ отъ 160 до 240 и болѣе страницъ плотнаго шрифта, въ которыхъ будетъ дано собраніе сочиненій

ЮСИФА КРАШЕВСКАГО:

1) „Два свѣта“, 2) «Панъ Твардовскій», 3) «Остапъ Бондарчукъ», 4) «Кунягасъ», 5) «Ермола», 6) «Янъ Собѣскій», 7) «Мученица на тронѣ», 8) «Древнее сказаніе», 9) Уляна, 10) „Черный дѣвъ“, 11) «Чудаки», 12) «Гнѣвъ Божій».

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ около 20 руб. Романы и повѣсти Ю. Крашевскаго всегда пользовались большимъ успѣхомъ среди читающей публики. Кромѣ всѣхъ своихъ выдающихся литературныхъ достоинствъ, талантъ Крашевскаго обладаетъ еще и другимъ, неотъемлемымъ и незамѣнимымъ, качествомъ: каждое произведеніе, вышедшее изъ-подъ пера этого писателя, читается съ захватывающимъ интересомъ. Годовые подписчики «СЪВЕРА», кромѣ всѣхъ другихъ приложений, получаютъ безплатно

РОСКОШНЫИ АЛЬБОМЪ

изъ 24 художественныхъ иллюстрацій на отдѣльныхъ листахъ КЪ СОБРАНІЮ СОЧИНЕНІЙ

ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА:

Иллюстраціи эти, имѣя самостоятельное значеніе, какъ художественное произведеніе, еще болѣе рельефно выдѣляютъ полныя жизни

и потрясающаго драматизма сцѣны, которыя созданы гениальнымъ перомъ знаменитаго художника слова.

Подписная цѣна остается прежняя:

6 руб. на годъ безъ доставки и пересылки въ С.-Петербургъ.

7 руб. съ достав. и перес. во всѣ города Россіи; за границу на годъ 11 руб.

На 6 мѣс. съ дост. и пер. 3 р. 50 к. на 3 мѣс. съ дост. и пер. 1 р. 75 к. на 1 мѣс. съ дост. и пер. 60 к.

Примѣчаніе. Безплатныя бібліотеки и читальни, народныя и церковно-приходскія начальныя школы и училища, городскіе и сельскіе учителя и учительницы, сельскіе священники и діаконы, фельдшера и фельдшерницы, и волостныя правленія пользуются исключительнымъ правомъ получать журналъ „СѢВЕРЪ“ (СПБ. Екатеринин. 4)

ТОЛЬКО ДО 1 ФЕВРАЛЯ 1899 г.
и не иначе какъ на годичный срокъ не болѣе 1 экз. на каждое лицо или учрежденіе, безъ права передачи. Подписка адресуется въ Главную контору журнала „СѢВЕРЪ“ (СПБ. Екатерининская, 4) на имя издателя Н. Ѳ. Мертца.

Редакторъ А. А. Коринфскій. Издатель Н. Ѳ. Мертцъ.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ Издается съ 1885 г.

5 Рублей безъ доставки. 6 Рублей съ дост. и перес.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ А. И. ПОПОВИЦКАГО И ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО

„Русскій Паломникъ“ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія; по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Подписчики въ теченіи 1899 года получаютъ:

52 иллюстрированныхъ №№ Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стран. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками

12 Ежемѣсячныхъ книгъ изящно отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 12—15 листовъ (180—240 стран.).

И вромѣ того на металлѣ безплатно исполненная въ 12 краскахъ копія съ чудотворной Курской иконы Пресвятой Богородицы.

Изъ года въ годъ увеличивающаяся подписка на „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ показала намъ, что мы вѣрно поняли желаніе читателей — имѣть полезный журналъ для душевнасительнаго чтенія, строго выдержаннаго религиозно-нравственнаго направленія, — журналъ, который бы и поучалъ читателя, указывая ему на достойные подражанія примѣры святой жизни и служа какъ бы кормчимъ среди житейскихъ соблазновъ, и въ то же время давалъ бы разнообразное, интересное чтеніе, занимая читателя въ часы досуга.

Съ художественной стороны особенно цѣнными являются рисунки изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви такъ какъ они помогаютъ читателю прикрасно ознакомиться съ изображаемыми здѣсь историческими лицами.

Этой высокой цѣли мы служимъ уже 14 лѣтъ, съ благословенія досточтимаго Кронштадскаго Пастыря, о. Іоанна, принявшаго близкое участіе въ нашемъ изданіи, — и, при помощи Божіей, твердо рѣшили и дальше идти въ томъ же направленіи.

Въ 12 книжкахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будутъ дано:

1) Размышленія о жизни Христа. Фомы Кемпійскаго. Переводъ съ англійскаго свящ. М. Славнитскаго.

2) Ополченцы. Историческая повѣсть изъ гоненія на православныхъ въ Польшѣ, въ 2 хъ частяхъ. С. Л. Астафьева.

3) Святцы земли русской Е. Поселянина.

4) и 5) Царьградскіе иноки. Исторія Константинопольскаго монашества до IX вѣка. Соч. аббата Марена. Перев. съ франц. А. П. Петрова.

6) Сестры Фабіолы. Повѣсть изъ исторіи гоненій на христіанъ. К. И. Семенова. Настоящая повѣсть рисуетъ одинъ изъ выдающихся эпизодовъ той кровавой драмы мученичества, которая въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ потрясала юную христіанскую церковь.

7) среди раскольниковъ и сектантовъ Поволжья. С. Александрова. Здѣсь излагается любопытная исторія возникновенія нашего раскола и сектанства въ среднемъ Поволжьи, описываются главные центры и притоны того и другого въ настоящее время, изображается современный бытъ и нравы приверженцевъ „старой вѣры“.

8) Библия и наука. Историческія разясненія къ Ветхому Завѣту Соч. Раулинсона, профессора древней исторіи въ Оксфордѣ. Перев. А. П. Карнова. Цѣлью настоящаго труда, принадлежащаго перу одного изъ знатоковъ современной науки, было доказать правдивость рассказовъ Библии, именно Ветхаго Завѣта, и строгое соотвѣтствіе ихъ изслѣдованіямъ свѣтской науки.

9) Конецъ Иуды. Историческая повѣсть первыхъ временъ христіанства въ Римѣ С. Кончиновича. Безспорно, одною изъ наиболѣе интересныхъ страницъ въ исторіи христіанской церкви является эпоха первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Предлагаемая повѣсть представляетъ собою и по замыслу, и по художествен-

ности исполненія одно изъ выдающихся литературныхъ произведе-
ній историческаго характера.

10) Наши заграничныя мисси. С. Архангелова. Въ этой книжкѣ впервые собраны въ одно цѣлое весьма интересныя для всякаго, кто слѣдитъ за судьбами православія за границей, свѣдѣнія о русскихъ духовныхъ миссіяхъ въ Китаѣ, Японіи, Корей, Урми и Америкѣ. Написанные популярнымъ, литературнымъ языкомъ, очерки эти читаются весьма легко и занимательно.

11) Принцезы острова. А. П. Березова. Принцезы острова, составляющіе въ настоящее время какъ бы часть Константинополя и служащіе дачнымъ мѣстомъ для состоятельныхъ его жителей, представляютъ не малый церковно-историческій интересъ. Въ исторіи Византіи эти, теперь веселые и прекрасные острова, являются однимъ изъ самыхъ трагическихъ мѣстъ древняго міра. Интересный предметъ сочиненія, легкость чтенія его, поэтическое воодушевленіе въ описаніяхъ природы, — вотъ достоинства предлагаемаго труда.

12) Соловецкій бунтъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева. Тема разработана чрезвычайно художественно. Разнообразіе сценъ и положеній, въ переходавъ отъ далекихъ бѣломорцевъ къ царскимъ чертогамъ въ Москвѣ, отсюда на струги атамана Разина и, наконецъ, въ раскольничьи скиты сотрудинокъ Аввакума, — всѣ эти эпизоды очерчены смѣло, живой кистью, съ характерной особенностью образовъ и лицъ того отдаленнаго времени.

Подписная цѣна на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля остальные. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку. Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12 собств. домъ.

Объ изданіи журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1899 году.

Въ „Воскресномъ Читеніи“, въ 1899 году, по прежнему, будутъ печататься:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Для виѣбогослужебныхъ чтеній, — въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу, будетъ разослана весьма подписчикамъ съ первымъ же номеромъ книга подъ заглавіемъ „Разказы изъ исторіи христіанской церкви“, отъ Сошествія Св. Духа до Константина Великаго включительно. (Чер-

высеповѣдники и мученики (за вѣру Христову), окол. 300 стр.; свящ. Феодосія Петровскаго. Номера журнала, въ виду помѣщае-
мыхъ въ немъ срочныхъ поученій будутъ разсылаемы заблаговре-
менно — къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или
бесѣды. II) Статьи по Свящ. Писанію, особенно по изъясненію болѣе
трудныхъ мѣстъ Писанія, и по пониманію мѣстъ, которые неправильно толкуемыхъ
противниками Правосл. Церкви. — Статьи объ истинахъ Христ. вѣры
и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни
и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной
силы Божіей въ Св. Прав. Церкви, нравственно-назидательные раз-
сказы: всѣ такія статьи вполнѣ пригодны и для вибогослужебныхъ
чтеній народу; а также повѣсти, стихотворенія, общепользныя
свѣдѣнія (этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ разширенъ),
краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выхо-
дящихъ, книгахъ духовнаго содержанія. III) Сверхъ-того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно
отъ журнала Киевскіе Листки религіозно-нравственнаго содержанія
для народнаго чтенія. Въ Листкахъ, въ I-хъ, будутъ окончены
печатаніемъ жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ; во 2-хъ
будутъ печататься Листки, а также и книжечки — на разныя нра-
вственныя темы, по преимуществу выдвигаемыя современною наро-
дною жизнію, каковы напр.: пьянство, сквернословіе, воровство,
конокрадство, скотокрадство, непочтеніе дѣтей къ родителямъ,
свадебный разгулъ и др.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и пересылкой 4 руб.
Адресъ прежній: Кіевъ, въ редакцію „Воскр. Чтенія“. (Подоль,
домъ Ильинской церкви № 4-й).

Редакторъ издатель Священ. Іоаннъ Богородицкій.

О приѣмѣ въ число студентовъ Демидо- вскаго Юридическаго Лицея.

1. Прозьбы о приѣмѣ въ студенты подаются лично, или при-
сылаются съ почтой, на имя Директора Лицея съ 1-го іюня до
10-го августа. Къ прошенію о приѣмѣ должны быть приложены вмѣстѣ съ
копіями: 1) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости,
а получившимъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ — аттестатъ
объ окончаніи курса въ первомъ разрядѣ; 2) метрическое изъ
консисторіи свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; 3) актъ о
состояніи, а именно — копія съ протокола дворянскаго депутатскаго
собранія, или указъ герольдіи, аттестатъ или послужной списокъ
родителя, а принадлежащими къ податнымъ сословіямъ — увольни-

тельный Ботъ общества приговоръ; 4) три фотографическія карточки, на которыхъ собственноручно должно быть написано имя, отчество и фамилія. Отъ лицъ, подлежащихъ по возрасту отбыванію воинской повинности, требуется представленіе свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, Лица, поступающія въ Лицей неотчася по выходѣ изъ учебнаго заведенія, обязаны представить свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстной полиціи. 2. Имѣющіе аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, зачисляются въ студенты Лицея безъ экзамена. Воспитанники же въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ принимаются въ студенты по выдержаніи повѣрочнаго въ Лицеѣ испытанія. 3. Повѣрочное испытаніе производится: а) изъ латинскаго языка и б) изъ всеобщей и русской исторіи. 4. Повѣрочное испытаніе производится въ объемѣ гимназическаго курса. По латинскому языку будетъ требоваться переводъ одного изъ слѣдующихъ авторовъ: Цицерона De officiis и pro Milone, ватѣмъ Цезаря или Тита Ливія по выбору экзаменующагося, съ грамматическими (этимологическими и синтаксическими объясненіями). Для предстоящихъ экзаменовъ слѣдуетъ явиться въ Ярославль къ 16-му августа.

5. Ежегодно въ Лицей можетъ быть принято вновь не болѣе 120 студентовъ. 6. За слушаніе лекцій вносится по 20 руб. за полгода впередъ и 3 руб. при первоначальномъ поступленіи въ пользу студенческаго отдѣла бібліотеки. Деньги вносятся или высылаются при прошеніи.

Директоръ С. Шиндескій,

О продолженіи изданія журнала

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

въ 1898—1899 подписному году (съ августа 1898 года по 1 августа 1899 года)

Журналъ „Церковно-приходская школа“ въ наступающемъ съ 1-го августа двѣнадцатомъ году изданія своего останется неизмѣнно въ примѣ утвержденной Святейшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписнаго года будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою полный и законченный томъ религиозно-правственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія для выкласнаго чтенія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторые распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о цер.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православія.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Разказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб. сер

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовной семинаріи

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ. въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры прежнихъ подписныхъ годовъ.

Редакторъ П. Игнаторичъ.

къ свѣдѣнію духовенства и церквей.

Въ книжномъ складѣ братства св. Василія, епископа Рязанскаго продаются:

Дмитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Слова, бесѣды и рѣчи, въ пяти томахъ. Изданіе 3-е. Москва. 1898 г. Цѣна 5 р. 40 к.

Тр. 1-й Слова и бесѣды на праздники Господскіе. Цѣна 1 р. 20 коп.

Т. 2-й. Слова и бесѣды на дни богородичныя и святыхъ.
Цѣна 1 р.

Т. 3-й. Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Ѳо-
минной до недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ и на тексты. Цѣна 1 р.

Т. 4-й. Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Мы-
таря и Фарисея до Пасхи и на Великій Постъ. Цѣна 1 р.

Т. 5-й. Слова и бесѣды на дни высокоторжественныя, на
освященіе храмовъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, при посѣщеніи па-
сты, на разные случаи и погребенія, рѣчи и воззванія. Цѣна
1 р. 20 коп.

Выписывающіе изъ книжнаго склада Братства св. Василія Рязан-
скаго г. Рязань уплачиваютъ вмѣстѣ съ пересылкою и упаковкою
вмѣсто 5 р. 40 к. — 5 рублей.

Требованія и деньги адресовать въ Книжный Складъ Братства св.
Василія Рязанскаго въ г. Рязань.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ:

1. Неаполитанскій А., свящ. Церковный уставъ въ таблицахъ,
показывающій весь порядокъ церковныхъ службъ, въ 3-хъ частяхъ.
Допущенъ Учебнымъ Комитетомъ въ церковныя бібліотеки. Цѣна
1 р. 50 коп.

2. Хойнацкій А., протоіер. Практическое руководство для
священнослужителей при совершеніи святыхъ таинствъ. Цѣна 3 р.

Подписная цѣна на 1899 годъ на годовое изданіе „НИВЫ“ со
всѣми приложеніями:

Безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ, въ главной конт. „Нивы“
5 р. 50 к. 2) въ Москвѣ, въ конт. Н. Н. Печковской (Петровскій
Торгов. линіи) 6 р. 25 к. и 3) въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ
„образованіе“ (Ришельевск. ул., № 12) 6 р. 50 к. съ доставк. въ
С.-Петербургѣ 6 р. 50 к. съ пересылкою во всѣ города и мѣстности
Россіи 7 руб. за границу съ перес. 10 руб.

30-й годъ изданія ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ на
иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной
жизни

„НИВА“

со многими приложеніями. Подписка принимается въ С.-Петербур-
гѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Морская, 22.

Разрочка подписной платы за „Ниву“ 1899 г. допускается на
слѣдующихъ условіяхъ: для Гг. городскихъ подписчиковъ: въ два

срока: Безъ дост.: при подпискѣ 3 руб. и 1 іюля 1899 г. 2 руб. 50 к. съ доставкой при подпискѣ 3 руб. 50 к. и 1 іюля 1899 г. 3 руб. Въ три срока: Безъ дост.: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 1899 г. 2 р. и 1 августа 1899 г. 1 руб. 50 к. Съ доставкой: при подпискѣ 2 р. 50 к. 1 апрѣля 1899 года 2 р. 50 к. и 1 августа 1899 г. 1 р. 50 к. Для Гг. иногороднихъ подписчиковъ: Въ два срока: При подпискѣ 4 р. и 1 іюля 1899 г. 3 р. Въ три срока: При подпискѣ 3 р. 1 апрѣля 1899 г. 2 р. и 1 августа 1899 г. 2 р. Для Гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ (въ С. Петербургѣ, Москвѣ и друг. городахъ) допускается разсрочка, за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Лицамъ пользующимся разсрочкой, при аккуратной высылкѣ ими взносовъ, журналъ совѣмн къ нему приложениями будетъ высылаться такъ-же исправно, какъ и годовымъ подписчикамъ.

Съ будущаго 1899 года „Нива“ вступаетъ въ тридцатый годъ своего существованія. Немногія частныя „современныя“ изданія въ Россіи проявили такую долговѣчность, и ни одно изъ нихъ не достигло такого широкаго, повсемѣстнаго распространенія, какъ „Нива“. Это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что „Нива“ удовлетворяетъ насущной потребности русскаго общества. Оставаясь вѣрной своей, выработанной долготѣлнымъ опытомъ, программѣ — „Нива“ и въ 1899 году дастъ своимъ читателямъ обильный художественный и литературный матеріалъ: до 500 художественно-исполненныхъ гравюръ и рисунковъ и до 1500 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, популярно-научныхъ статей и проч. выдающихся авторовъ. Съ чувствомъ особеннаго удовольствія мы можемъ сообщить, что

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой

доставилъ намъ рукопись своего новаго, самаго обширнаго послѣ „Войны и мира“ и „Анны Карениной“, художественнаго произведенія, которое будетъ печататься въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1899 году. Это — романъ изъ современной русской жизни, озаглавленный авторомъ:

«Воскресеніе».

По глубинѣ, реализму, воодушевленію и свѣжести новый романъ гр. Л. И. Толстого не уступаетъ прежнимъ его твореніямъ, и мы счастливы, что авторъ, избравъ „Ниву“ для напечатанія своего романа, далъ намъ возможность приобрести его для нашихъ читателей.

Это новое произведеніе бытописателя земли русской будетъ иллюстрировано извѣстнымъ художникомъ Л. О. Пастернакомъ, изучавшимъ по рукописи изображаемыя въ романѣ типы и имѣв-

шимъ возможность, при составленіи своихъ рецензій, пользоваться въ самой Ясной Полянѣ личными указаніями Гр. Л. Н. Толстого. Переходя къ безплатнымъ приложениямъ „Нивы“, укажемъ прежде всего на то, что „Сборникъ Нивы“, украсившій за послѣдніе нѣсколько лѣтъ библиотеки нашихъ подписчиковъ „полными собраніями сочиненій“ выдающихся русскихъ писателей, — на 1899 г. будетъ содержать произведенія автора, занимающаго среди нашихъ классическихъ писателей одна изъ первыхъ мѣстъ, а именно:

полное собраніе сочиненій И. А. ГОНЧАРОВА.

Ни одинъ изъ нашихъ классическихъ писателей не стоитъ такъ близко къ вопросамъ, волнующимъ современное русское общество, какъ Иванъ Александровичъ Гончаровъ. Его знаменитая трилогія: „Обыкновенная исторія“, „Обломовъ“ и „Обрывъ“ представляетъ собою широкое русло, въ которое стекаются многочисленные ручьи и рѣчки нашей общественной мысли. Въ этихъ произведеніяхъ, составившихъ эпоху въ исторіи русской беллетристики, нашъ знаменитый писатель достигаетъ такой законченности формы, такой глубины мысли, такой близости къ жизни, что поэтъ былъ глубоко правъ, назвавъ его „безсмертныхъ образовъ творцомъ“.

Въ прошломъ году мы приобрѣли „Стихотворенія“ Тургенева и дали нашимъ читателямъ первое полное собраніе его сочиненій, теперь мы приобрѣли за значительную сумму отъ наследниковъ Гончарова рассказы, предназначенные имъ самимъ для собранія его сочиненій, но до сихъ поръ не вошедшіе въ существующія изданія, и такимъ образомъ Сборникъ „Нивы“ на 1899 г. представитъ собою первое полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, въ 12-ти ТОМАХЪ, отпечатанныхъ четко на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ и будутъ выходить, какъ всегда, въ началѣ каждаго мѣсяца. Содержаніе отдѣльныхъ томовъ слѣдующее:

ТОМЪ I. Портретъ и факсимиле И. А. Гончарова. — Биографическій очеркъ С. А. Венгерова. — Лучше позна, чѣмъ никогда. Критическія замѣтки. — Обыкновенная исторія. Ром. въ двухъ частяхъ. Часть I.

ТОМЪ II. Обыкновенная исторія. Романъ въ двухъ частяхъ. Часть II.

ТОМЪ III. Обломовъ. Романъ въ 4-хъ частяхъ. Части I и II.

ТОМЪ IV. Обломовъ. Романъ въ 4-хъ частяхъ. Части III и IV.

ТОМЪ V. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ частяхъ. Часть I. Главы I — V.

ТОМЪ VI. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ частяхъ. Часть II. Главы I — IV.

ТОМЪ VII. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ частяхъ. Часть II. Главы V — IX.

ТОМЪ VIII. Обрывъ. Романъ въ 5-ти частяхъ. Части I и II.

ТОМЪ IX. Обрывъ. Романъ въ 5-ти частяхъ. Часть III.

ТОМЪ X. Обрывъ. Романъ въ 5-ти частяхъ. Части IV и V.

ТОМЪ XI. Очерки: I. Литературный вечеръ. II. Мильонъ терзаний. III. Замѣтки о личности Бѣлинскаго. — Нарушеніе воли — Иванъ Савичъ Поджабривъ. Очеркъ.

ТОМЪ XII. Воспоминанія: I. Въ университетѣ. II. На родинѣ. — Слуги стараго вѣка: I. Валентинъ. II. Антонъ. III. Стенанъ съ семьей. IV. Матвѣй. — Очерки: Превратность судьбы. Май мѣсяцъ въ Петербургѣ.

При первомъ томѣ будутъ приложены автографъ и портретъ И. А. Гончарова, гравированный академикомъ Н. П. Пожалостиннымъ.

Обращаемъ вниманіе гг. подписчиковъ, что въ силу договора, заключеннаго съ собственниками „Сочиненій“ Гончарова, принадлежащихъ имъ сочиненій (стоящихъ въ ихъ изданіи въ отдѣльной продажѣ 13 р. 50 к.) могутъ быть приложены къ „Нивѣ“ исключительно въ теченіе 1899-го подписного года и отдѣльно отъ журнала продаваться не будутъ.

Какъ въ истекающемъ году, мы приложимъ и въ будущемъ всевозможныя условія, чтобы столбцы и страницы „Нивы“ служили вѣрнымъ отраженіемъ русской жизни, равно какъ и жизни другихъ странъ, въ лучшихъ, тщательно избранныхъ литературныхъ, художественныхъ и популярно научныхъ произведеніяхъ. Литература, искусство и наука вѣрнѣе всего освѣщаютъ намъ жизненный путь. Они помогаютъ намъ разобраться въ запутанныхъ вопросахъ жизни, возвышаютъ насъ надъ ея прозою, даютъ пищу въ равной мѣрѣ и уму, и сердцу. — „Нива“ и хорошо извѣстныя нашимъ читателямъ

„Ежемесячныя Литературныя Приложенія“

къ журналу — будутъ и въ наступающемъ году не меньше, чемъ и въ прежніе годы, содѣйствовать возможно широкому распространенію свѣта, исходящаго отъ этихъ трехъ основныхъ силъ умственного и нравственного просвѣщенія. Во всемъ этомъ „Нива“ останется вѣрною избранному ею пути.

Выходящая въ серединѣ каждого мѣсяца „Литературныя Приложенія“, по своему содержанію, имѣютъ характеръ ежемѣсячнаго литературнаго журнала. На ряду съ беллетристическими произведеніями; романами, повѣстями, рассказами и стихотвореніями выдающихся современныхъ авторовъ, «Ежемесячныя Литературныя Приложенія» дадутъ въ теченіе года цѣлый рядъ популярно-научныхъ статей и очерковъ по исторіи, критикѣ, естествознанію и проч.

Не касаясь улучшеній нашего журнала, которыми „Нива“, какъ выяснилъ многолѣтній опытъ, постоянно озабочена, мы, какъ и въ 1898 году, кончаемъ это обращеніе къ нашимъ читателямъ словами: прошлое служить намъ ручательствомъ за будущее.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при „Нивѣ“ 1899 г. будетъ приложенъ: ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ „Парижскихъ модъ“ и болѣе 300

прикрасно выполненных модных гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. По заключенному „Нивкою“ контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при „Нивѣ“ и въ 1899 году будутъ выходить одновременно съ парижскими изданіями, и такимъ образомъ, въ модномъ отдѣлѣ „Нивы“ будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ „Парижскихъ модъ“.

Въ томъ же моднокъ журналѣ читатели найдутъ, въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“, цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № „Нивы“ подписчики получаютъ стеной календарь на 1899 г., отпечатанный въ нѣсколько красокъ. Главная контора журн. „Нива“ открыта для приѣма подписки ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. в.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Высочайшая благодарность. II. Высочайшее соизволеніе. III. Распоряженія епархіальнаго начальства. IV. Архіерейскія служенія. V. Извѣстія и объявленія.

II. Часть неофициальная: I. Слово въ день Рождества Христова. II. Чудо и естественный законъ. III. Отецъ Александръ Лукьячъ Ильевичъ. IV. О законоучительствѣ въ школахъ, гдѣ съ православными обучаются и дѣти сектантовъ. V. Изъ с. Вонки Перекопскаго уѣзда. VI. Алчущаго напатай. VII. Извѣстія и замѣтки. VIII. Библиографія. IX. Отъ редакціи. X. Объявленія.

При семъ № разсылается объявленіе отъ Петра Ивановича Тарасова, въ Екатеринбургѣ

Редакторы:

Смотритель духовнаго училища, А. Леонтьевъ.
Преподаватель дух. семинаріи А. Высотскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15 Января 1899 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Тяжеловъ.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.